

The background of the cover is a soft-focus image of a woman with blonde hair in an updo, wearing a white, flowing, off-the-shoulder dress. She is looking over her shoulder towards the viewer. Behind her is a large, multi-towered castle with conical roofs, illuminated at night. The sky is dark blue with many small, bright white stars. The overall mood is romantic and magical.

МАРИНА АНДРЕЕВА

Сказка
о
Сакуньтет
иномирства

ИДДК

Иномирянки

Марина Андреева
Факультет иномирства

«ИДДК»

2020

Андреева М.

Факультет иномирства / М. Андреева — «ИДДК»,
2020 — (Иномирянки)

Я наивно считала себя ни на что не годной, никому не нужной безродной сиротой! Ага, как же! Выяснилось, что я не только ведьма, но и маг. А теперь ещё и адептка академии, лично знакомая с Его Величеством! И попаданка?! Когда успела? Оказалось в младенчестве! Жизнь бурлит по всем фронтам, лишь в одном сложность – судьба словно специально ставит препоны на пути поиска моей истинной пары. Но за счастье я еще поборюсь!

© Андреева М., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Андреева
Иномирянки

Книга 2

Факультет иномирства

© Андреева Марина, 2020 г.

© ИДДК, 2020 г.

* * *

Глава 1

Ежась от пронизывающего осеннего ветра, делаю шаг под своды храма Двуликого. Потрескивают свечи, слегка рассеивая мрак. Пахнет благовониями и воском. Прежде мне не доводилось бывать в храме, у сирот и без того забот полно – выжить бы, кусок хлеба найти. Вот и не удалось до сих пор узнать свое предопределение – найти того самого любимого, что станет мужем, защитой и опорой.

Озираясь по сторонам, шла дальше. И вот передо мной оказался просторный зал с иконостасами великомучеников и святых. Косые лучи утреннего солнца пробивались сквозь цветные витражи, образуя на полу причудливые картинки.

– Здравствуй, дитя Двуликого, – разнесся по залу, отражаясь от стен и купола, голос храмовника. – Да обрящешь то, что дано свыше, благословенный союз...

Его голос начал удаляться. Наверное, он говорил еще что-то, но перед глазами все поплыло, а в душе разлилось ликование: перенос начинается, сейчас окажусь возле избранного судьбою мужчины!

Темно. Тихо.

Где я? Где он? Неужели у меня нет предопределенного? Неужели мне не суждено познать любовь?!

Тьму рассекал свет из начавших отворяться передо мною дверей. Сердце ускорило бег, кровь прилила к вискам и стучала, словно в набат, ладошки взмокли.

– Проходите, здесь все свои, – увещевал невесть откуда зазвучавший женский голос.

Солнечный свет ударил по глазам, он заливал просторное помещение с высокими потолками. Ни штор, ни мебели, лишь семь стульев выставленных кругом. Три из них заняты обряженными в белые балахоны людьми. Из-за глубоких капюшонов непонятно кто за ними? Одно точно: судя по фигурам – это женщины. А где же моя истинная пара?

– Здравствуй, сестра, – вставая со своего места и гостеприимно поводя рукой в сторону одного из свободных стульев, произнесла одна из них.

– Здравствуй, сестра... – в унисон вторили ей присутствующие.

Неуверенно присела, не понимая где я.

– Представься, сестра, – донеслось из-под капюшона первой заговорившей со мною женщины.

Послушно встала, вышла в центр круга, и слова полились как из рога изобилия:

– Здравствуйте, я – Эльвира Васильевна Федорчук, фармацевт-гомеопат из Питера, тридцати лет от роду, под влиянием высших сил, именуемых предопределением, оказалась в этом мире, в теле двадцатидвухлетней графини Элеоноры Мищевской, невесты герцога Диверона Верленского... Я попаданка и ведьма. Белая ведьма, – в завершение выдохнула я и, придавленная грузом сделанного признания, хотела сесть на свое место, но ноги будто приросли к полу, не давая сдвинуться ни на шаг.

– Мы рады, что ты с нами, Эльвира, – хором отозвались присутствующие, и некогда родное имя неприятно резануло слух.

Они что-то еще говорили, но слов было не разобрать.

«Хррр... Тресь!», – ранее слегка приоткрытая оконная створка распахнулась, ударяясь об откос. «Дзынь... Дзынь... Дзынь...», – звон падающего стекла оглушил.

Словно замороженная, я наблюдала, как за окнами поднимался ураганный ветер. Срывал с деревьев листву, ломал ветви. Небо заволочло свинцовыми тучами, скрыв последние лучи света. Все погрузилось во тьму, и я...

Я оказалась на улице. Уши заложило от гула ветра, каких-то криков, треска веток... Занимающихся огнем веток! Мгла отступила перед всполохами пламени. Справа, слева, передо

мною, сзади... Оно подступало, раздуваемое ветром, обжигало ноги. Паника затопила сознание. Горло саднило от надрывного крика, дыма, обиды, но буйство стихий заглушало мой голос.

– Бибика, ко мне! – мой истошный вопль прорезал окружающий шум, и по костяшкам связанных за спину рук ударила верная метла, именуемая странным именем Бибика. – Унеси меня отсюда, – я хрипела, задыхаясь, цепляясь за древко, и метла увлекала меня вверх; путы цеплялись за сучки на грубо обтесанном столбе, но не могли остановить.

– Тсссс, успокойся, родная, – прошептал у самого уха до боли родной голос, а сильные мужские руки обняли, баюкая словно ребенка. – Это всего лишь кошмар. Ну-ну, все хорошо... Проснулась? – на меня внимательно смотрели ясные голубые глаза любимого мужчины...

Любимого? Стоп! Я сдавила в руке амулет, разрывая нашу с подругой ментальную связь. Встряхнула головой прогоняя остатки наваждения. Чужие видения и чувства отступили.

Ведь я не она, я – Тина Бранкенз, у которой нет и возможно никогда не будет любимого. И причина тому проста: я всего лишь деревенская сирота, слишком рано потерявшая родных... так рано, а потому некому было отвести меня на десятилетие в храм. Староста селения объявил меня общим ребенком. От каждой семьи по крохе на стол, все норовили дать мне задание – подмети, прополи, перебери, отскобли, и лишь изредка чему-то учили.

Другие дети играли в игрушки и с друзьями, а я в три года уже всю перебирала ягоды, крупы, подметала в домах, полола грядки. Работа с утра до вечера выматывала настолько, что в единственный свободный день в году, приходящийся на день рождения, вместо посещения храма для поиска истинной пары, я просто-напросто отсыпалась. Так продолжалось пока к нам не наведалься Верховная ведьма. В храм она меня, конечно же, не повела, зато заметив зачатки ведьмовского дара, забрала с собой, назвав ученицей, при этом постоянно приговаривая:

– Гордись, многие отдали бы все чтобы оказаться на твоём месте. Ты – ученица Верховной! Тебя ждет могущество, уважение!

И я гордилась. Много лет наивно верила в удачу, делая всю грязную работу, занимаясь хозяйством и заготовкой трав, пока на очередном шабаше в мою жизнь не ворвалась ОНА – Эльвира-Элеонора. Тогда я еще не знала, что она иномирянка и белая ведьма по натуре, коих на протяжении нескольких тысячелетий казнили. Неунывающая, целеустремленная, независимая, позднее она умудрилась найти рычаги давления на Его Величество Дениуса и не только выжить, раскрыв свое истинное происхождение, но и добиться отмены законов о казнях себе подобных.

Именно рядом с ней я узнала каково это иметь близкого человека – подругу; ощутила помощь, поддержку, понимание, возможность выговориться. Благодаря ей прозрела, осознав, что меня ожидает служение до гробовой доски без права на пробуждение магии: ведь до смерти наставницы ученице не стать ведьмой, а Верховная многократно увеличила срок своей жизни. Эле несмотря ни на что удалось пробудить дремлющую во мне ведьмовскую силу и освободить меня от Верховной. Она же, не прося ничего взамен, дала крышу над головой.

Казалось жизнь наладилась и желать большего только богов гневить, но, увы. Беда в том, что ведьма ведьме рознь и бывают они двух типов: ведьмы шабаша – коих жутко боятся и посему уважают, и белые – безобидные и гонимые, вернее, истребляемые.

Первые живут очень долго и вполне счастливо – это ведьмы прошедшие отбор перед Советом Верховной. Амбициозные, эгоистичные, коварные, могущественные, беспринципные, жестокие. У их предводительницы я и числилась в ученицах. Элю случайно занесло к ним на шабаш, являвшийся фикцией. Все победители заранее были определены. Но ей, благодаря нестандартному использованию ведьмовской силы, удалось спутать планы Верховной и пройти отбор, вытеснив одну из сговоренных финалисток. И мне после ухода, даже с учетом пробудившейся немалой силы уже не светило пройти отбор, поэтому я для всех осталась – белой.

Белые ведьмы живут зачастую недолго. Они добрые, бескорыстные, готовые помочь даже в ущерб самим себе. Именно им дано призывать ненавистных здесь иномирян, коим свой-

ственно глобально менять те миры, куда их заносит судьба. Несколько тысяч лет назад одна попаданка слишком резво взялась перекраивать наш мир. Перемены вызвали бунт. Тогда и издали закон, призывающий незамедлительно сжигать на кострах иномирян или способных их призвать белых ведьм. Не за грехи или злодеяния, а во избежание тех самых перемен.

И вот не так давно, когда с легкой руки Эли уже готовился указ об отмене казней, меня разбудил доносящийся с улицы гомон и последовавший за ним громогласный стук в дверь. Мне и в голову не пришло затаиться. Думая, что с кем-то беда приключилась и требуется моя помощь, накинула плащ и выскочила на улицу.

– Ведьма! Сжечь ведьму! – потрясая вилами орали селяне, а я лишь ошалело озиралась по сторонам.

В трепещущем свете факелов их лица казались искаженными масками неведомых монстров.

– Сон. Этого не может быть. Это всего лишь сон... – бормотала, пока скручивали веревками и волокли в селение.

Так же думала, пока меня привязывали к столбу, и староста Мелозерья под одобрительный гул толпы толкал обличительную речь. Сохраняя остатки спокойствия, наблюдала, как занимается пламя, и лишь ощутив подступивший жар, испугалась. А дальше как в сегодняшнем кошмаре: паника, ужас и внезапно осенившая мысль о заговоренной Элей метле.

Мне повезло – спаслась. И опять, пусть и косвенно, но благодаря Эле. Моей жизни не хватит, чтобы расплатиться за то, что она для меня сделала. Возвращаться в ставшую уже родной избушку на берегу Мелозерского озера я не решилась. Ничего ценного за пару месяцев самостоятельной жизни не нажила, метла при мне, вернее, подо мной...

– Тыблочко, ко мне! – крикнула я, и подаренные подругой заговоренные тарелочка с яблочком, именуемые Тыблочком, явились на мой зов.

Рыдая после пережитого ужаса и обиды, полетала по окрестностям, прощаясь с местом, некогда ставшим домом, а отыскав прятавшуюся неподалеку от селения Рыську – мою фамильярочку, направилась в имение Эли. Больше идти все равно некуда было.

Воспоминания об этом событии преследовали днем и ночью, не давая спать.

Пару недель назад Эля нашла описание обряда, способного мне помочь. Требуемое мы получили; да, я теперь вижу обычные сны, но и побочный эффект обнаружился – все яркие переживания делятся на двоих. Моменты ее близости с женихом и ночные кошмары, плавно перетекающие в мои собственные, радости не добавили. На днях удалось создать амулеты, блокирующие нашу связь, но, увы, их требовалось каждый раз активировать, а во сне это сделать сложно. Вот и сейчас: сначала пришел ее кошмар, потом на пике эмоций нагрянул мой, а затем я едва не стала свидетелем их с женихом близости. Благо проснулась и успела отгородиться от чужих переживаний.

Страхнув остатки кошмара, умылась, надела одно из подаренных подругой платьев и пошлепала на кухню, где заботливая Тали – здешняя кухарка уже наверняка наготовила вкусняшек; все же в Элином особняке собралось немало гостей. Осталось всего пять дней до их с герцогом Дивероном Верленским свадьбы. Да и то не пять, а уже четыре с половиной, если учесть, что сейчас раннее утро.

– Опять тебя сжигали? – раздался в голове голос моего фамильяра – рыськи по имени Рыся.

– Опять, – вздохнув, мысленно отозвалась я, удивляясь неожиданной словоохотливости, моей пушистой молчуни.

– Обряд не помог значит...

– Помог. В этот раз все опять началось с Элькиного кошмара.

– Встреча белых? – это был не вопрос, а констатация факта. – Ничего не заметила? Может странность какую? Отличие видений? – допытывалась Рыся.

– Не знаю. Я его всего лишь второй раз вижу. А она уже четвертый.

Я остановилась на лестничном пролете, высматривая в окно свою пятнистую непоседу. Рыся выбежала на лужайку и, плюхнувшись на упитанную попку, взялась вылизывать лапу, как самая обычная домашняя мурлыка.

– Неспроста это, – проворчала она. – Твои сны – былые воспоминания, а ее? Такого ведь не было?

Какой-то шорох сзади заставил вздрогнуть. Посмотреть бы кто там, но тело словно окаменело. Последнее время я слишком нервная. Теперь на любые непонятные звуки реагирую вот так – застываю изваянием не в силах даже «мяу» сказать и только слушаю.

– Извини, не хотела тебя пугать, – донеслось мне в спину. – Привет.

Облегченно выдохнув, отмерла и повернулась к легкой на помине подруге.

– Привет, – выдавила улыбку я, ощущая, как сердце колотится, норовя выскочить из груди. – Ты не виновата.

Тени залегли под глазами, бледная, а ведь у нее свадьба на носу! Ей бы блистать, светясь от счастья, а она замоталась совсем; еще и эти кошмары.

Эля, как и положено иномирянке, за четыре месяца пребывания в этом мире уже столько наворотить успела. Жуть! В голове не укладывается, что все это дело рук одного человека! Чудно, что жива осталась. Она же не только вытребовала законы о казнях отменить, так еще и провозгласила Союз белых ведьм, добилась права вхождения представительниц в Совет при Его Величестве (где это видано – женщины в политике!), еще и согласовала создание Академии белых ведьм.

Правда большая часть всего этого пока не более чем теоретические планы, но она порою ночей не спит, законопроекты штудирюя; пишет уставы Союза и Академии, как основоположник; придумывает права, обязанности их членов, документирует все. Я тоже пытаюсь чем-то помочь, жаль, не сильна в этих вопросах; а вообще не понимаю, зачем все это бумагомарательство? Но если она делает это, значит так надо.

Но все эти обязательства бледнеют на фоне того, что над родом ее жениха висит древнее проклятье, способное сразу после рождения наследника убить Элю. Несмотря на это, она не унывает, упорно твердя, что успеет избавиться от угрозы. И это не все: ее дернуло в обмен на те самые законы о казнях, дать клятву Его Величеству, что снимет аналогичное проклятие и с монаршего рода. Сумасшедшая! Ведь на тот момент она уже получила от короля неприкосновенность, и лично ей костер не грозил, но довольствоваться малым не для нее.

– Почему снится эта встреча единомышленников? Может это неупокоенные души сожженных белых ведьм?

– За всю историю жертв было гораздо больше.

– Значит, за тот период что я здесь, – угрюмо буркнула подруга.

– Рыська говорит – неспроста это. Знак какой-то, – отозвалась я.

В столь ранний час столовая пустовала, зато на кухне вовсю кипела работа.

– Доброго утречка, – на удивление грациозно для своей тучной комплекции выплыв из-за угла, поздоровалась Тали – королева здешней кухни – и поинтересовалась: – Где завтракать изволите?

– Там, – Эля махнула рукой в сторону трапезной. – Сейчас тихо, все еще спят.

Повариха тут же засуетилась, раздавая поручения подчиненным, а мы вернулись в пустующий зал. Сидеть вдвоем за предназначенным на несколько десятков персон столом было немного неуютно. Но стоило Мике – не в меру упитанной мышке, фамилльяру Эли, что-то пропищать, и подруга тут же удивленно приподняла бровки. Наверняка малышка принесла какую-то новость. Микуся, в отличие от моей Рыськи, болтушка еще та. Правда понимать ее никто кроме хозяйки не может.

– Див сказал: сегодня прибудет Мальвер, – усаживаясь за столом, сообщила Эля.

– Зачем? – удивилась я, искренне недоумевая, что здесь забыл придворный маг.

– Подготовка к свадьбе, организация безопасности. Приглашено немало высокопоставленных вельмож, даже Его Величество грозился появиться, хотя я была уверена, что узнав о том, что торжество будет проводиться вдали от столицы, он передумает. Ан нет. И еще они с Дивом какой-то сюрприз готовят.

Новость о визите короля расстроила. Значит, не погулять мне на этом празднике, разве что во дворе со слугами. Хотя грех жаловаться, если бы не Эля, я сейчас вообще на Верховную работала бы от зари до зари, рук не покладая. А вместо этого у меня в распоряжении чудесная комната с мягкой постелью, ванная, вкусная еда и куча интересных книг! Читать меня еще в родной деревне научил староста, чтобы с бумагами разбираться помогала. Это была простая необходимость, и лишь попав сюда я узнала, что такое книги! Встречались среди них конечно и занудные, скучные или настолько заумные, что половина слов непонятна, но чаще находилось что-то интересное или полезное.

Тем временем принесли завтрак и мы в молчании принялись за еду. Разговор продолжить при всем желании не удалось бы: начали подтягиваться заблаговременно приехавшие на свадьбу гости. Среди лощеных кавалеров и сверкающих драгоценностями дам я вмиг ощутила себя лишней. Не знаю как выносила их общество Эля, может ее родной мир в чем-то схож с этим пчелиным ульем, но я тут же сбежала в общество книг.

Глава 2

До чего же упоительное занятие – чтение! Открываешь книгу и все вокруг теряется за бурей эмоций и впечатлений. Вживаешься в образы героев, ощущая их радость и боль, путешествуя по всему миру. Вот и сейчас, стоило глазам пробежать по первым строкам романа и я пропала для окружающего мира.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Вот же! Собиралась же помочь Эле разобраться в одном вопросе, а нет: пока освобождала стол от лишних книг, открыла одну и...

– Здравствуй, – вошла в комнату Дейра, темноволосая и все еще очень красивая женщина лет сорока; баронесса, некогда лишившаяся дара ведьма, состоящая при Эле компаньонкой, а по факту заменяющая той то ли мать, то ли старшую сестру. – Составишь нам компанию? – поинтересовалась она.

Я бросила взгляд на настенные часы и потеряла глаза. Вот это зачиталась! Чуть обед не пропустила. И наверняка опять ночью мне будут сниться будоражащие тело и душу сны, где рядом окажется некий мужчина, а разделившая видение Эля на утро будет ворчать. Вот и что ее так возмущает? Ведь не специально же я такие сны вижу. Да и ничего постыдного в моих грезах нет. Лишь ощущение присутствия. Легкие касания. А внешний облик моего визави я с легкостью могу нафантазировать. А вот подружкины свидания с женихом меня порою с ума сводят! Но я же не бурчу.

Спустя несколько минут мы уже входили в оранжерею, где для нашей маленькой компании был накрыт стол. Такие трапезы проводились по инициативе баронессы, которая во что бы то ни стало поставила себе цель обучить Элю манерам, ну а теперь заодно и за меня взялась. Прежде все это мне было не нужно, но теперь, когда я живу в этом особняке, в знании этикета появилась явная необходимость. Как-то не хочется чтобы подруга краснела из-за моей невоспитанности. Тем более, что Дейра превосходная учительница: сдержанная, терпеливая.

– Так что ты об этих снах думаешь? – напомнила я тему прерванного за завтраком разговора.

– Что, опять кошмары? – поинтересовалась, подающая нам пример изысканных манер, Дейра.

Мы с Элей дружно кивнули.

– Шесть женщин, семь стульев, белые балахоны... – вопросительно поглядывая на нас, перечислила Дейра.

Я посмотрела на подругу и не успела рта открыть, как та выпалила:

– Это в первом сне женщин было шесть, а я седьмая...

– Сегодня стульев семь, но три так и остались пустовать, – закончила за нее я.

– И каждый раз я сажусь на новое место, – задумчиво добавила Эля.

– В следующем видении свободных мест будет четыре, потом пять... и все, тебя некому будет встретить. Это знамение. Еще два кошмара и что-то произойдет, – пробормотала Дейра.

– Надеюсь видения закончатся, – устало вздохнула подруга.

– Это вряд ли, – ляпнула я и самой тошно от собственных слов стало, будто черную весть принесла.

– Тьфу на тебя! Накаркаешь еще!

– Каркай – не каркай, закономерность налицо, – едва слышно промолвила Дейра, а я кивнула, сама не понимая откуда, но зная – что-то будет.

И вдруг меня осенило еще кое-что:

– И промежутки между видениями уменьшается!

Эля, глядя в пространство расфокусированным взглядом, подтянула к себе белоснежную накрахмаленную салфетку и, достав из потайного кармашка платя карандаш, начала выписывать даты.

– Интервал каждый раз сокращается вдвое! – проведя несложные подсчеты, констатировала баронесса.

С этим было не поспорить. Между первым и вторым видением двадцать четыре дня. Потом двенадцать. С прошлого кошмара прошла шесть... Значит, до следующего видения три дня. Потом... Полтора суток? То есть видение должно прийти днем? Конечно можно было бы предположить, что Эля решит прилечь отдохнуть, но есть одно глобальное «но»!

– Это же моя свадьба! – подняв на нас взгляд, прошептала подруга.

– Все сходится: остается два видения, – подведя итог, резюмировала Дейра. – Нужно понять что они означают? Это предупреждение? Что-то требуется сделать «до» или чему-то помешать в этот момент? Одно точно – я с тебя глаз не спущу, – пообещала женщина.

– Может свадьбу перенести? – неуверенно пробормотала Эля, не глядя и что-то чиркая на все той же салфетке.

– Как ты себе это представляешь? «Ваше Величество, мы тут подумали и решили, а заходите-ка завтра!?!», – передразнила писклявым голоском баронесса, которую раздражали наши простонародные обороты речи, хотя теперь они незаметно просочились и в ее речь. – Мне кажется, твои сны именно с этим событием и связаны.

В этом я сомневалась. Содержание видений никак с этим событием не пересекалось. Единственное сходство – это цвет балахонов и подвенечного платья, ну и рассчитанные нами сроки.

– Может, это просто нервы? Столько всего навалилось: переезд, аудиенция, бал, организация Союза, Академии, еще и эта история с Тинкой, свадьба... Или это проклятие меня догоняет? То, что на род Дива наложено? Скоро как раз полгода, как я в этом мире, спустя этот срок все его невесты умирали.

– Не носи чепухи! – вспыхнула я, хотя не могла не признать – доля истины в ее словах есть. – Тебя в этот мир не просто так принесло, а по предопределению! Судьба вам вместе быть и точка.

Уж лучше бы списать все на ее волнение, но что-то внутри свилось в клубок холодной змеи, ворочалось, не давая покоя. Эля – единственный близкий мне человек, и я не могу оставаться в стороне, когда ей грозит опасность. Но что все это значит? Чем ей помочь?

Проклятие действительно существует: древнее, насчитывающее уже несколько тысяч лет. И подвержены ему два самых влиятельных рода нашего мира: королевский и Элиного жениха. А заключается оно в том, что... Есть у нас такое понятие как божественное предопределение – с десятилетнего возраста все дети в свой день рождения посещают храм, где проходят обряд, переносящий к истинной паре на один день, к приходу ночи их возвращает в храм. Они знакомятся, общаются, узнавая друг друга, и постепенно в их сердцах зарождается и крепнет любовь. Так раз в год и ходят, пока пару свою не найдут. Я кстати не ходила – слишком уставала. Были бы живы родители – сами отвели бы, но их не было, а чужим людям нет дела до судьбы сироты.

– Если у тебя есть пара, сам к тебе явится! – заявила жена старосты, когда я хотела отпроситься в храм.

Верховная так же говорила. Почти семь лет прошло, никто так и не явился. Получив свободу от всех и вся, я собиралась в этом году сходить в храм. Увы, видать не судьба – дату Элиной свадьбы назначил Его Величество, и она прилась аккурат на мой день рождения! Но без предопределения я как-то и прежде жила, а у подруги свадьба один раз в жизни, так что схожу в следующем году.

Так вот, проклятие семей короля и Диверона, имевших единых прародителей, было схожим и исходило от общей родственницы. Суть его заключалась в том, что либо их пары поги-

бали в момент обряда предопределения, либо их и вовсе не было. А попытки жениться на других девушках приводили к смерти избранниц. Чаще всего они не переживали рубеж в полгода. И лишь одной из нескольких десятков удавалось выйти замуж и произвести на свет потомка проклятого рода. С рождением малыша матери умирали. И так на протяжении нескольких тысячелетий.

Поэтому меня не слишком радовала свадьба подруги. И пусть она из иного мира, куда ее будущего жениха закидывали во время обряда. Пусть она и есть его истинная пара, но страшно же! А Эля души в Дивероне не чаёт, как собственно и он в ней.

– Ладно, ничего ужасного пока не случилось, так что хватит раскисать! – воскликнула вдруг Эля. – Свадьба на носу! Дел неуворот.

– А это что значит? – я подтащила поближе салфетку, на которой Эля сначала выписывала даты своих снов, а потом что-то бездумно чиркала во время разговора.

Сложенная вчетверо накрахмаленная ткань уже вся была исписана под разными углами одной и той же комбинацией незнакомых мне символов. Первый выглядел, как наклоненная вправо палочка с уходящей влево вверху палочкой (7), второй – слева вверху кружочек, внизу под ним наклонная палочка слева направо, и все это соединялось с длинной палочкой справа. В нашем алфавите таких символов не было, значит, это ее родной?

– Семья... – удивленно произнесла подруга.

– Семья? – переспросила Дейра.

– Да, вот этот символ означает цифру семь, а это буква «я». Так иногда обозначают слово семья. Ну типа семь «я»: деда, баба, деда, баба, папа, мама, я.

– А ты думала о семье, когда с нами говорила? – удивилась Дейра.

– Нет, – для пущей доходчивости Эля даже головой помотала, чем вызвала недовольство нашей учительницы прекрасных манер.

– Выходит, это подсознание тебе подсказывает, что все происходящее связано с семьей. Вопрос: чьей? Твоей? Могли женщины твоего рода быть ведьмами, некогда сбежавшими в ваш мир?

– Одна? Может, кто знает, но не шесть же! – предложенный вариант Эля восприняла в штыки.

– Как минимум, всех вас должны связывать какие-либо семейные узы... – уцепилась за мысль баронесса.

– Или могли связать, но... – сама не зная почему, ляпнула я и на меня уставились две пары глаз.

Слово за слово и мы развили целую теорию, основанную на том, что проклятие делалось на семью. И могло быть некое ограничение до момента невозврата. Например, коль изначально все началось с белой ведьмы и сменившей ее попаданки, то на протяжении действия проклятия могли стать истинными парами семь либо белых, либо попаданок... И именно они возможно сняли бы проклятие.

– Белых или их же, но успевших смениться на иномирянков и почему-то не ставших женами? – предположила Дейра.

– Тут и к бабке не ходи: ясно, что и те, и другие погорали на кострах, не доживая до свадьбы. Вопрос лишь в том, это наши домыслы или... – задумчиво теребя разрисованную салфетку, пробормотала Эля. – Мне бы в столичную библиотеку, там много чего есть...

– У тебя есть Диверон, – напомнила баронесса и, заметив непонимание в глазах подруги, пояснила: – Все титулованные аристократы обязаны досконально знать историю своего рода, а уж настолько именитые и подавно.

– И что он может знать? – вскинулась Эля. – Что его пра-пра-пра и еще сорок раз пра-дед как и все прочие представители своего рода не смог жениться на той, что выбрало предопределение? Так напомним: они все умирали! Среди них точно не было иномирянков, иначе

бы его предка унесло, как и Дива в другой мир, и это осталось бы в истории рода, а его случай посчитали уникальным. Возможно, были белые. Но вряд ли потомкам рода из поколения в поколение передавали вести о том, что у такого-то истинная была белой ведьмой и ее сожгли на костре. История хранит те имена, что в нее вошли, а не могли войти.

– Чего же ты ожидала найти в библиотеке? – уточнила Дейра.

– Упоминание об их предопределенных, о причинах того, почему приходилось искать других женщин. Я видела такую информацию в закрытом архиве. Краткую, обобщенную, но этого бы хватило.

– А если кого-то не зафиксировали? И в любом случае, эту информацию выискивать придется очень долго, а у нас всего четыре дня!

На лице Эли отразилась борьба между желанием что-то сказать и сомнением.

– Ай, была не была, – махнула она рукой и произнесла: – Алиса, ко мне! – в тот же миг в ее руке оказалась зачарованная тарелочка с яблочком, похожая на мое Тыблочко, сделанное тоже Элей. – Но... Никто не должен об этом узнать. Никто! Даже под страхом смертной казни! – подруга внимательно посмотрела на меня и баронессу и дождавшись кивков, скомандовала: – Алиса, покажи всех белых ведьм, что должны были стать женами герцогов Верленских.

Мы с баронессой в шоке уставились на побежавшее по тарелочке яблочко, замерцавшее донышко, и там одно за другим стали сменяться совсем еще юные девичьи лица.

– Первая... Вторая... Третья... Четвертая... Пятая... Шестая... Се... Блин, это я! Выходит, мы правы? – Эля переводила взгляд с тарелочки на нас с Дейрой, а мы... Мы были в шоке от возможностей ее «Алисы».

Интересно, а мое Тыблочко так может?

– Так вот как ты белых находишь! – догадалась Дейра, на что подруга лишь кивнула.

– Найти полдела, до них еще добраться надо и убедить, что необходимо учиться, – вздохнула Эля. – Вот думаю с Мальвером пошептаться. Может, поможет сделать так, как в наших земных книгах писали: некий зал с зеркалами, например, и в них будут отображаться не успевшие поступить на обучение белые ведьмы. И чтобы сквозь эти зеркала можно было с ними связаться...

– Зеркало – дорогая вещь, не у всякой белой в хозяйстве найдется, – покачала головой Дейра.

– Неважно, пусть не зеркало, а чаша с водой с нашей стороны, а с их любая отражающая поверхность, – задумчиво произнесла наша деятельная попаданка. – Но это я возможно и сама смогу сделать. Мне помощь в другом нужна. Чтобы в определенный интервал времени года всех обнаруженных закидывали к нам. И чтобы тем же путем мы могли при необходимости вернуть людей обратно. Мало ли какие обстоятельства бывают.

– Принудительный портал по признаку? – баронесса аж хмыкнула. – До такого еще никто прежде не додумывался. Это же явно смесь магии и ведьмовской силы.

– И что из того? – вылупила глазища Эля. – Мы с Дивом кое-что так уже скрещивали. В конце концов, для вас и моя «Алиса» нечто запредельное. Но она есть и работает.

– А мою пару так увидеть можно? – обрадовавшись возвращению к прежней теме, встрепенулась я.

– В день предопределения посмотришь, – отрезала Дейра. – У нас дела поважнее есть, тебе не кажется?

Горло сковало болью, и я едва успела опустить глаза, так быстро нахлынули слезы. Обидно стало, что-то в этом роде я слышала на протяжении шести лет, и хотелось чтобы сидящие сейчас рядом люди, ставшие самыми близкими, отреагировали иначе. И в то же время безумно стыдно, ведь Дейра права; на кону возможно жизнь Эли, а я с глупостями лезу, жила как-то в незнании все эти годы, не умру и еще годик потерпев. Они же не знают, что мой день

рождения приходится в аккурат на день восшествия Двудикого, к которому приурочили Элину свадьбу, а значит, в этом году в храме мне не бывать.

– Эй, ну ты чего нос повесила? – встревожилась подруга, и я краснея от стыда смогла лишь головой помотать, что-либо говорить было стыдно, да и горло до сих пор сдавливал болезненный спазм.

– Итак, ты действительно седьмая, – вернулась к прежней теме Дейра, и я была ей благодарна за то, что не стала акцентировать внимание на моей реакции. – Что нам это дает?

– Или после семи не вышедших проклятие спадет... Или наоборот все станет совсем печально, – пожала плечами продолжающая смотреть на меня Эля. – «Алиса», покажи, кто из этих женщин на момент смерти был иномирянкой?

Яблочко вновь побежало, замелькали юные лица, а мы стали считать.

– Все, – выдохнули втроем.

– Зашибись... – откинувшись на спинку стула, Эля сложила руки на груди еще и ногу на ногу перекинув, как делала совсем в глубокой задумчивости.

– А мне кажется, вряд ли иномирянка поставила бы целью смерть семи себе подобных, – наконец-то совладав с голосом, произнесла я. – Скорее, она дала семь попыток. Ты последняя.

– То есть моя задача дожить до свадьбы? – усмехнулась Эля.

– А момент проклятия твоя «Алиса» показать сможет? – уточнила баронесса.

– Его я уже видела, – вздохнула подруга. – И повторять этого не стану.

– А суть? Слова? Жесты? – не унималась Дейра.

– Скрип зубов, стон боли, полыхающий ненавистью взгляд с отражающимися в глазах отблесками пламени и неизвестные нам мысли, – перечислила Эля.

– А может твоя всезнающая «Алиса» подскажет, что нам делать? – наивно поинтересовалась я.

– Увы, – развела руками Эля. – Иначе мы бы сейчас не ломали головы.

– Дом в связи с предшествующим событием под усиленной охраной, – едва слышно проворчала Дейра. – Но в нем полно гостей, – тут же добавила она. – И неизвестно как они относятся к иномирянам. Да и вообще женщинам – выскочкам типа тебя. Я бы рекомендовала тебе перебраться до свадьбы в мой особняк.

– Но как же приготовления?! – воззрилась на нее Эля.

– Слуги знают свое дело и прекрасно справятся, – отрезала баронесса. – Сошлись на обычаи своего мира.

– А если они не справятся?

– Я предпочту отвратительную свадьбу идеальным похоронам, – припечатала Дейра, и я согласно кивнула.

Ее имение действительно очень хорошо защищено, ведь по ряду причин именно его выбрали местом для Академии. На переоборудованный под административный корпус хозяйский особняк маги дополнительную защиту установили; добавить к этому что-то из Элиного арсенала – и получим неприступную крепость.

Мы, не сговариваясь, переглянулись.

– Собираемся? – спросила Дейра.

– Хорошо, но отправимся вечером, мне надо Дива предупредить. А то... Решит, что я сбежала, или того хуже – надумает, что со мной что-то случилось.

– Он же здесь... – ляпнула я, памятуя о своем пробуждении, и смутилась, по сути ведь призналась, что невольно подсматривала за подругой.

– Был, – вздохнула та. – Они с Мальвером куда-то по делам уехали, вернутся вечером. Готовят какой-то сюрприз, как Мика мне доложила.

– И ты не подсмотрела какой именно? – удивилась я, многозначительно взглянув на тарелочку с яблоком.

– Это будет уже не сюрприз, – скривилась подруга. – Но кто бы знал, как руки чешутся это сделать!

– Вот теперь я окончательно осознала, что вы, иномирянки, – опасные люди, – вздохнула Дейра, косясь на Элину «Алису». – Это же... Да если о таких возможностях узнают...

– Потому-то я всем создавала урезанные версии. А об этой никто не узнает, так ведь? – сейчас Эля меньше всего напоминала белую ведьму; увидь я раньше такой «добрый» оскал, до конца жизни осеняла бы себя святым кругом при одном воспоминании об одной белой и пушистой иномирянке. – Пойдемте собираться, заболтались, уже ужин скоро, а мы все за обеденным столом. Тина, ты с нами?

– Конечно! – встрепенулась, даже мысли не допуская о том, чтобы остаться здесь без них.

Глава 3

Сборы лично для меня не проблема – прилетела я налегке, как-то не удосужилась вещи собрать перед собственным сожжением, а после неудачной попытки оно не рискнула вернуться домой. Так что бросила в холщовую сумку пару платьев попроще из подаренных Элей, да книги, которые брала из библиотеки.

Ужинали там же, но компания собралась побольше. Присутствовали еще Диверон – жених Эли – и Мальвер – королевский маг, седовласый старик со смешной густой, но короткой бородой.

Первым делом, Эля оповестила жениха о том, что хочет до свадьбы погостить в особняке Дейры, пока он окончательно не превратился в учебное заведение.

– Но... – опешил жених. – А как же подготовка?

– Без меня справятся, – с виду совершенно беззаботно отмахнулась она. – В моем мире есть примета: если жених увидит невесту в последние три дня перед свадьбой, быть беде, – без зазрения совести соврала подруга, хотя кто знает, может и вправду у них такой обычай соблюдают?

– Вот уж не надо... – в едином порыве осенили себя святым кругом сидящие за столом мужчины.

Учитывая смертность среди невест герцогов Верленских, не трудно стать суеверным. Я искренне опасалась, что начнутся расспросы на тему: почему она выбрала именно это место; но случилось чудо – никто и не подумал оспорить ее решение.

– Дейра, что у нас там с Академией? – признав такую реакцию за согласие, сменила щекотливую тему Эля.

Я опять напряглась: вот сейчас как скажут, мол, вскоре сама увидишь. Ан нет.

Дело в том, что выбив право на жизнь для белых ведьм, подруга задумала создать Академию, где нас (а я уже считалась ученицей), так вот, где нас будут учить всяким премудростям. В довольно длинный список дисциплин входили: магия, травоведение, математика, история, экономика, основы государственного права, этикет и многое другое. Так вот, разместить учебное заведение решили на территории принадлежащего Дейре имения. Причиной выбора послужила его уникальность – на территорию имения самостоятельно могли проникнуть только ведьмы! И мы искренне надеялись, что только белые.

Когда-то, с четверть века назад, в семье баронессы разразилась трагедия. История эта запутанная, в ней замешаны и божественные промыслы и монаршьи интересы. А началось все с того, что Диверон – друг тогда еще принца Дениуса, первый после него претендент на трон, в очередной раз пошел в храм в надежде найти свою истинную пару.

Вышел из храма дико озирающийся по сторонам и ничего не понимающий паренек. Такого прежде не случалось, чтобы предопределение унесло куда-то не тело, а душу человека. Случай не придали огласке, надеясь, что к ночи все встанет на свои места. Увы, но спустились сумерки, а душа мальчика вопреки ожиданиям так и не вернулась.

Родные забили тревогу, король тоже встревожился. Маги, ведьмы, кого только не привлекали к поискам, – все тщетно! Он жив, это определить смогли, но вот с местоположением определиться не удавалось. А затем, когда спустя время подманыш совладал со своими страхами и заговорил, выяснилось, что Диверона унесло в другой мир! А кто способен призывать людей из иных миров? Правильно – повсеместно истребляемые белые ведьмы!

Поиски достаточно сильной ведьмы не увенчались успехом, и их было решено создать искусственно. Имелись в архивах сведения об опытах некогда казненного полоумного ученого, с помощью боли, страданий и лишений весьма успешно и в кратчайшие сроки пробуждавшего в женщинах не просто ведьмовскую силу, а создававшего именно могущественных белых

ведьм. Сколько девушек и женщин было загублено в застенках баронского особняка – история умалчивает, но спустя три месяца Диверона удалось вернуть. Казалось бы, вот и конец истории! Ан нет.

Барон проявил неосторожность оставляя свои записи и дневники без присмотра. К ним-то и подобралась его дочь – Дейра. Девочка не желала никому зла, она всего лишь хотела обрести силу и право самостоятельно распоряжаться собственной жизнью. Ведь только ведьмы вправе выбирать что им делать; остальным женщинам этого не дано, за них все решают родные и общество. О том, что отец ненавидит белых ведьм, из-за которых пришлось погубить столько жизней, Дейра не подумала и не учла того, что после пробуждения ведьмовской силы ее мать, будучи простой смертной, за считанные месяцы зачахнет. Об этом девочка просто не знала.

Мать, осознав причину своей хвори, простила дочь, но строго-настрого велела молчать о своем даре. К сожалению, все тайное, рано или поздно, становится явным. Когда правда всплыла, мать девочки уже скончалась, а обезумевший из-за потери любимой жены отец Дейры, узнав о причине трагедии, впал в ярость. И без того убитая горем, чувствующая вину, испуганная реакцией и словами отца, жалея об обретенной силе, девочка выплеснула ее всю без остатка, нечаянно запечатав пространство.

До недавнего времени никто не мог выйти из баронских угодий, не мог попасть внутрь. Это место словно исчезло с лица земли, о нем почти позабыли за несколько десятилетий. И только Эле случайно удалось его отыскать. Как оказалось, ведьм оно впускало и выпускало, но не обычных людей. По крайней мере своими ногами простые смертные пройти туда не могли.

Именно это свойство Дейриногo особняка и привлекло внимание Эли. Белые ведьмы уже не вне закона, но они слишком беспомощны из-за своей доброты, а в том, что им будут строить козни, никто не сомневался. Слишком долго их боялись, чтобы в одночасье принять с распростертыми объятиями. До убийств может дело не дойдет, но спокойно жить точно не дадут. А значит, несмотря на свою историю, это место идеально подходило для Академии. Здесь ведьмочкам ничто не угрожало. Конечно же, Дейра, поддерживавшая все начинания Эли, на правах законной владелицы этих земель стала главной распорядительницей в создающейся Академии, и сейчас ей предстояло отчитываться.

– Основное здание в порядок привели. Сохранили личные покои для тебя, меня и еще несколько, рядом с закрытым библиотечным фондом, в отдельном крыле – гостевые, для высоких гостей, мало ли кто к нам нагрянет? На первом этаже бальный зал переделали в актовый, кабинеты обустраиваются. А так... Расчистили место под спортивную площадку, по твоим эскизам снаряды изготавливают. Знаешь, мне заранее жалко девочек; не дело так их гонять, им же не на войну идти.

– Может и не на войну, но выносливость им не помешает и способность постоять за себя без лишнего членовредительства – тоже, – нравоучительно произнесла Эля. – Хватит уже жертв. Теперь убивать их не посмеют, но обижать точно будут, – словно прочитав мои недавние мысли, добавила подруга.

Мужчины молча слушали, нет-нет, да и кивая, но в разговор не вмешивались. Мне вообще очень нравилось отношение Диверона к Элиным идеям и начинаниям. Он не осуждал, не критиковал, но если мог, оказывал посильную помощь.

– Ладно, – вздохнула Дейра, которую я же зачастую и доставляла на территорию Академии и обратно. Но каюсь, толком ничего там не видела, потому что первым делом бежала в баронскую библиотеку, откуда меня приходилось буквально вытаскивать. – Маги, присланные Дивероном, – женщина благодарно кивнула Элиному жениху и продолжила: – уже возводят жилые корпуса, столовую и библиотечный корпус. Готовы центральная аллея и первые этажи всех шести зданий. Каркас оранжереи почти остеклен...

Пока слушала их обсуждения, невольно погрузилась в мечты о будущем. С появлением в моей жизни Эли слишком многое изменилось. Никогда бы не подумала, что смогу жить

ради самой себя, не прислуживая, не подчиняясь кому-то. Что буду учиться где-то, а после и вовсе строить свою жизнь по собственному усмотрению. Может даже в Мелозерье вернуться, если страхи за время обучения пройдут и Верховная оставленный мне домик себе не присвоит. Эля там какую-то хитрую защиту от посторонних ставила, но кто знает, выдержит ли она? Это место ассоциировалось и с самым ярким кошмаром наяву, и с первыми светлыми воспоминаниями. Второе перевешивало, благо сжигать меня собирались не около дома, а в селении. И страх мой не столько с местом связан, сколько с местными жителями. Хотя имелся вариант и поинтереснее, но в такое даже не верилось; казалось, подруга просто пытается подсластить пилюлю, именуемую учебой.

– А у тебя как успехи? – тем временем поддерживая светскую беседу, поинтересовалась Дейра.

– План учебный расписала. Учиться от трех до шести лет будут.

– Индивидуальный график для каждого? – удивился Мальвер. – Это сложно...

– Не то чтобы индивидуальный, будем исходить из степени подготовки. Ведь кто-то из образованных к нам попадет, а кто-то писать и читать не уметь может. Первые могут сразу сдать экзамены и попасть на четвертый курс, где будут профпредметы и допы типа физподготовки, самообороны и общих, таких как этикет, экономика и прочее. А кто-то с самых азов начнет изучать письмо, чтение, математику, плавно переходя с курса на курс.

– Тина, как думаешь, сдашь экзамены? – спросила баронесса, и Эля вместе со мной кивнула. – Что с педагогами?

– С общими дисциплинами проблем нет, – вздохнула подруга, взглянув на своего жениха, словно ища поддержки.

– Я уже сманил к нам несколько лояльных к белым ведьмам преподавателей, – в свою очередь отчитался Диверон. – Вот с политкорректностью правоведов не знаю что делать. Они вынуждены признать право на ваше существование, но принимать участие в обучении категорически не согласны.

– И с профильными предметами беда, – поджав губы, призналась Эля. – А ты не хотела бы подключиться?

– Могу вести этикет, – ни на секунду не замешкалась Дейра.

– Неееет, – замотала головой Эля. – Именно с этой вакансией проблем не возникло, нужен педагог по теории ведьмовства.

– Но я не ведьма!

– А кто знает эту тему лучше тебя? – парировала Эля.

– Отец знал, – вмиг поникнув, едва слышно произнесла женщина.

– Ага, и его коллеги из научного общества, до сих пор жаждущие спровадить всех нас на костер.

– Не ага, а – да! – не сдержалась Дейра, пользуясь тем, что за столом все свои. – Элеонора, вы же графиня, – в порыве праведного гнева женщина даже на «вы» перешла. – Без пяти минут герцогиня и директор магического учебного заведения со статусом, приравненным к Академии! Будьте добры говорить в соответствии со статусом.

Эля лишь фыркнула в ответ, а я задумалась: каково это учиться в Академии, приравняемой к столичной магической? Жить в общежитии, ходить на занятия, питаться в столовой вместе с другими учениками, иметь доступ к библиотеке! Эля говорила что я обязательно найду там друзей. Как-то не верится, прежде у меня вообще никогда не было подруг. До нее не было. Но там мы не сможем проводить время вместе, и панибратство лучше не допускать, на этом Дейра настаивала, объясняя это необходимостью поддерживать авторитет руководителя учебного заведения. Грустно, но надо так надо.

Я прекрасно понимала, что гостить у подруги вечно не смогу. Она не против, и ее это не обременяет, но мне самой не хочется оставаться приживалкой. Потому я и приняла с востор-

гом предложение пойти в эту Академию. После, возможно, удастся найти работу или... Или вернуться домой, в Мелозерье. Но это потом, а пока... Пока я с волнением наблюдала за тем, как создается Академия, и готовилась стать одной из первых учениц, коих Эля с помощью своей всезнающей «Алисы» уже всюду разыскивала по всему миру.

– Я пока сортирую книги в библиотеке, убираю в закрытый архив то, чему не стоит становиться общественным достоянием, – ворвался в мои мысли голос Дейры. – Тина немало в этом помогла, – похвалила она, а я смутилась, тоже мне помощь. А женщина тем временем продолжила: – Есть книги, которые стоит растиражировать и использовать в обучении. Правда в некоторых требуется смягчить некоторые формулировки. Все же писались они не для вас, а о вас.

Диверон кивнул, словно этот разговор уже был ранее и сейчас просто возобновился:

– Я договорился о предоставлении вам копировального аппарата, так что с этим проблем не будет. И на днях поступит заказанная канцелярия: тетради, ручки, альбомы.

– Чудесно! – обрадовалась Эля и, состроив виноватую мордашку, жалобным голосом поинтересовалась: – А что за сюрприз вы готовите? Я же от любопытства умру.

Мужчины переглянулись, и маг кивнул, словно давая разрешение говорить, а мы с Дейрой и Элей замерли в ожидании. Как назло в оранжерею вошла служанка, желающая убедиться, что господам ничего не требуется. Эля жестом отослала девушку обратно.

– Я тут подумал... – Диверон умолк, провожая взглядом удаляющуюся служанку. – Ты не сможешь после свадьбы переехать ко мне в столицу, у тебя дела в Академии и Союзе будут, а у меня работа там...

Эля заметно напряглась, я знала, что она давно ожидала этого разговора и боялась, да. Потому что не представляла, как решить эту проблему. Бросить свои начинания, в которых играла роль инициатора и идейного вдохновителя, она бы не смогла, а он, будучи не просто советником, но и правой рукой Его Величества, тоже должность оставить не сможет, и в итоге они будут проводить вместе пару дней и расставаться на пару недель? «Разве это называется семейной жизнью? Вряд ли!», – помнится, в сердцах воскликнула подруга. И вот пришел момент, когда что-то решится.

– Дениус дал согласие на строительство портала, ведущего из твоего особняка сразу на территорию Королевского дворца, – едва ли не скороговоркой выпалил Диверон и умолк, ожидая реакции.

– Что? – откровенно опешила его невеста. – Не то чтобы я была против; это очень удобно для тебя и для тех белых, кто войдут в состав Совета, но это такая ответственность! Ты представляешь, какая нужна охрана такому portalу?

– Конечно представляю, и не я один, поэтому охранять его будут гвардейцы Его Величества, а заодно и твой особняк, и тебя. Придется выделить им помещения или пристроить дополнительно казарму.

– И все это ради нас двоих? – с недоверием уточнила она.

– Ну как сказать... Ты жена первого советника. Твоя безопасность тоже очень важна, а ты не та женщина, которая будет сидеть дома, вышивать и ждать мужа с работы. И Дениус поверил в то, что именно ты и твои белые сумеете снять проклятие и с моего, и с его рода. А это дорогого стоит.

Все эти аргументы существенны, не спорю, но почему-то мне кажется, что он чего-то не договаривает.

– Но гарантий, что у нас все получится, нет... – сверкая наполнившимися влагой глазами, проямлила Эля.

– Мы это понимаем. Так может расскажешь, что тебе снилось? – перевел тему Див.

Подругу аж передернуло, я тоже поежилась, прогоняя невольно нахлынувшие воспоминания.

– Не хочу вспоминать, прости, – грустно улыбнулась она. – И вообще, мы рискуем не соблюсти примету!

Мы с Дейрой чинно встали со своих мест и, распрощавшись с сотрапезниками, направились к выходу из оранжереи, Мальвер нехотя последовал за нами. Уже выходя, я бросила мимолетный взгляд на оставленную позади парочку. Голубки стояли недопустимо близко и о чем-то ворковали.

Любовь!

Наверное, это чудесное чувство, если верить рассказам, но для меня пока совершенно непонятное. Вот что хорошего, например, в поцелуях? Это же фу! Помню как ко мне Любавушка – помощник Мелозерского кузнеца, с лобызанием полез. Бееее... Казалось меня всю обслюнявили. Я потом даже на озеро купаться бегала, потому как умывание и полоскание рта не помогли избавиться от неприятного ощущения.

Как мне однажды сказала Эля: «Ты просто еще не встретила того самого человека! А как только, так сразу ощутишь всю гамму чувств». Ну и где ты, тот самый?

Глава 4

У Эли слова с делом не расходятся. Думаете, мы вдвоем полетели в особняк? Как бы не так! Наша деятельная иномирянка не способна спокойно сидеть на одном месте целых три дня, ей фронт работ подавай. И в итоге на территории Академии оказался Мальвер, которому подруга уже успела изложить теорию принудительной телепортации белых ведьм.

Несмотря на то, что время уже было позднее, они с магом ушли экспериментировать над созданием портала, Дейра, показав временно предоставленную мне комнату, тут же умчалась осматривать свои уголья, а я... Спать? Нееееет! В библиотеку. Ну и что, что ночь на дворе, а коридоры и лестницы почти не освещены? Дорогу туда я с закрытыми глазами найду.

Пара минут и я на месте. Приложила ладошку к косяку, по двери пробежала серебряная вязь из неведомых символов и открылся доступ в хранилище знаний. Вошла и невольно прикрыла глаза, вдыхая присущие этому помещению запахи: бумажной пыли, древности и... Знаний! Прежде, до того как оказалась у Эли и здесь, в библиотеках мне не доводилось бывать. У старосты в родном селении полка книжная имелась, у Верховной целый шкафчик, но все это как не крути – не библиотеки.

Прошлась вдоль стеллажей, осторожно касаясь кончиками пальцев корешков книг. Была б моя воля, жила бы тут. Эля, заметив мое пристрастие, сказала, что завершив обучение, если других планов и предложений не появится, можно будет остаться здесь в качестве второго библиотекаря. Ну и заодно какой-нибудь предмет вести. Эта идея мне очень понравилась. Но сначала надо сходить в храм, вдруг дарованный мне предопределением мужчина окажется категорически против? Хотя, зачем мне такой?

Я прищелкнула пальчиками, активируя плярисы – висящие прямо в воздухе магические шары вмиг вспыхнули, заливая довольно ярким светом огромное помещение. Такие не каждому по карману, но Академия будет освещена именно ими. И кабинеты, и личные комнаты, и коридоры, и даже центральная площадка и аллея.

Многочисленные полочки так и манили. Здесь чего только не было: книги о магии и ведьмовстве, исторические или художественные. Но желая принести пользу, я не просто так беззаботно читала все, что попадется под руку, а сортировала, составляя каталог и раскладывая в определенном порядке, ну и конечно же отбирала кое-что для себя на будущее.

В ту ночь я засиделась допоздна, а на утро меня спозаранку подняла Рыська. Она урчала, тыкалась носом в лицо, пыталась стащить с меня одеяло.

– Ну вот чего тебе не спится? – проворчала я, нехотя разлепляя глаза.

Рысенька тут же принялась ластиться, глядя такими влюбленными глазами, что ругаться никаких сил не было.

– Открррой... – подбегая к двери проворчала моя пятнистая красавица.

Эх... Это вам не в избе, где дверь распахнул и вот она улица, тут еще немало по лестницам и коридорам попетлять надобно. Под аккомпанемент исполненного нетерпения урчания наскоро оделась, плеснула воды в лицо, хотела переплести косу, но решила, что в такую рань вряд ли кого-то встречу, и пошлепала к выходу.

За окнами едва занимался рассвет. Освещение в коридорах почти отсутствовало, но я не боялась: это место, пожалуй, самое защищенное во всем мире, ну за исключением королевского дворца.

– Стой, дуреха, нам не туда! – негромко окликнула я свою пятнистую непоседу, но так она меня и послушала.

Рыська куда-то мчалась со всех лап, я едва за ней поспевала. Поворот, еще поворот. Кажется это крыло предназначено для высокопоставленных гостей или нет? Вот и что моя четырехлапая непоседа тут забыла?

А та подскочила к одной из дверей и, встав на задние лапы, передними стукнула по ручке: мол, открывай хозяйка.

– Что там? – поинтересовалась я, но Рыся как всегда была немногословна, лишь требовательно уркнула.

Страху не было. Подойдя поближе, прислушалась. Вроде бы тихо. Но не успела коснуться ручки, как дверь распахнулась, и на меня уставился... Не подобрать слов, чтобы описать этого мужчину и внезапно нахлынувшие на меня чувства.

Высок, широкоплеч. Красив ли он? В полутьме сложно рассмотреть, но ощущение от его присутствия... Я словно стала крохотной песчинкой или невесомым перышком, увлекаемым бурным речным потоком. И этим потоком был он. Мощный, но не подавляющий, а будто оберегающий одним своим присутствием.

– Прекрасная нимфа... – донесся слегка хриловатый, видимо со сна, мужской голос, от звуков которого мурашки побежали по всему телу, а я невольно поежилась, смущенно потупив взор.

Тоже мне нимфа, с встопорщенными со сна волосами! Руки так и тянулись их пригласить, но вдруг вспомнились слова Эли: в любой ситуации делай вид, будто все так и задумано, люди поверят. Ничего иного, как прислушаться к совету подруги мне не оставалось. Хотя, как не хорохорилась, голос меня предал.

– Простите, – пролепетала, пытаясь слинять подальше от этого человека; слишком странные эмоции и чувства обуревали в его присутствии.

– Пойдите! – то ли попросил, то ли приказал, все так же тихо, но у меня ноги к полу буквально приросли.

Мужчина сделал шаг вперед и между нами вмиг оказалась Рыська. Встала, явно демонстрируя боевую готовность: передние лапы расставила пошире, слегка на них припав, шерсть на холке вздыбилась, ушки и усики встопорщились.

– Ух ты, какая защитница, – выражение лица нежданного собеседника из-за льющегося из-за его спины неяркого света я рассмотреть не могла, но почувствовала – он не боится, а улыбается. – Не волнуйся, киса, зла никому не желаю! – мужчина медленно приподнял руки, демонстрируя дружелюбие, я же воспользовавшись моментом поспешила улизнуть прочь. – Хорошего дня, прекрасная нимфа! – донеслось вслед.

Пока бежала, умудрилась заплутать. Металась от прохода к проходу, от двери к двери, кружа кажется по кругу. Щеки горели. Сердце колотилось как заполошное. Дыхание сбилось. Наконец-то добравшись до выхода из особняка, выскочила наружу и прислонилась к холодным камням стены, подставляя пылающее лицо студеному по осеннему ветру. Начинало светать, стелился по земле густой туман. Вился, принимая причудливые формы.

– Уррр... – заставив вздрогнуть, подала голос неслышно подкрававшаяся Рыська.

– И что это было? – спросила я, но фамильярочка как всегда даже и не подумала отвечать, лишь ткнулась лбом в мою ладонь, словно извиняясь и... Умчалась!

Возвращалась к себе в комнату как в полубреду. Прокручивала раз за разом только что произошедшее и пыталась понять кто это был? Здесь ведь не должно быть посторонних? И почему я так странно отреагировала на этого человека? Ладно бы сразу после ухода от Верховной, но в Элином имении мужчин хватало, а ни на кого такой реакции не было!

Нервы давали о себе знать. Меня мелко потряхивало, словно я озябла. Занырнула под одеяло, свернувшись клубочком, пытаюсь согреться, и не заметила, как задремала. Видимо проспала я недолго; когда открыла глаза – косые лучи солнца еще только-только начали прорываться сквозь неплотно задернутые занавески. А может я и вовсе не просыпалась? Рыська куда-то пропала, а с вечера ведь была в комнате. Значит, не сон? Повернулась к входной двери и даже глаза потеряла, для пущей верности: она была приоткрыта. Получается, я забыла ее затворить поплотнее, вот моя пятнистая и убежала. А все эти странные встречи не более чем грезы!

Умылась, причесалась и потопала искать кухню, желая закусить чем-нибудь странный сон, до сих пор не дающий покоя.

– Не спишь? – заставил меня вздрогнуть раздавшийся из-за спины вопрос.

Я шумно выдохнула. Как бы не напрягало меня порою присутствие Дейры, сейчас я была рада этой встрече. Минувший сон все нервы вымотал. Вроде и не страшный, но будоражил он и душу, и тело. Не давал покоя. Слишком непонятные эмоции вызывал. И оставаться с самой собой наедине не хотелось.

– ...Что за вид?! – женщина окинула меня придирчивым взглядом.

Так и хотелось спросить: а что с ним не так? Причесана, умыта, одета. Но пришлось сдержаться. Ссориться с Дейрой не с руки. Хотя порою с языка так и рвались какие-нибудь колкости. Как-то раздражало то, что именно она постоянно в центре внимания, именно с ней Эля проводит большую часть времени. Ревность? Может. Прежде у меня друзей не было, и ничего подобного я не испытывала.

Остановилась, дожидаясь, пока баронесса неспешно подплывет лебединой походкой.

– А разве тут кто-то кроме нас есть? – невинно поинтересовалась, не в силах позабыть странный сон о назвавшем меня «нимфой» мужчине.

Этому маневру меня тоже Эля научила: мол, лучшая защита – это или нападение, или прикинуться дурочкой. С первым сложнее, поэтому делаем личико понаивнее и хлопаем глазками.

– Нет, но Мальвер мог тебя увидеть, – повелась на уловку баронесса. – Он пожилой, но все же мужчина. Пойдем, приведем тебя в порядок, – скомандовала она, и судя по тону, отказ не предусматривался.

И понеслось: расчесывание и укладка волос под непрекращающиеся нотации о недопустимости моего поведения, затем чинный завтрак в компании всех гостей баронского особняка. Эля рассказывала о вчерашнем эксперименте, Дейра отчиталась по результатам инспекции, я поведала о том, что успела раскопать в библиотеке. Мальвер, задумчиво ковырялся в тарелке и помалкивал.

– Касательно проклятия. Дениус не рассказывал о том пожаре, когда погибла девочка, выпавшая ему по предопределению? – ни с того ни с сего обратилась к магу Эля. – Где это было? Может какие-то отличительные черты той семьи известны?

Я даже дышать забыла как, ожидая ответа. Видимо Эля придумала, как снять проклятие, или нашла способ без лишних жертв женить Его Величество. А от этого зависят судьбы всех белых ведьм, и моя в том числе. Хотя внешне меня белой сложно назвать, скорее – рыжей. Правда со всеми этими стрессами у меня седина ранняя полезла, волосы в целом потеряли былую яркость, а от корней и вовсе светлые стали. Благо хоть не сероватые как у стариков, а просто белые. В разгар лета подумала бы что выгорают, но зима на носу. Морозы не скоро придут, но и солнце зачастую скрыто тучами, а когда и светит, то все равно не греет совсем.

– Где это было – никто не знает, – наконец-то вздохнув, промолвил старик. – Он сам чуть не сгорел, но вытащил из огня хозяйку дома. Жаль поздно, она уже задохнулась.

– Дениус говорил, девочке было несколько месяцев от роду... – припомнила Эля. – Может ему еще что-то местные рассказали?

– Не до этого было, пожар тушили. У него спросили про ребенка, так и выяснил про хозяйскую дочь. Больше ничего не припоминаю. Лет-то уже больше пятнадцати прошло, да и мои годы немалые, всего не упомнишь. Поняв, что история предков повторилась, он задерживаться не стал, личным порталом вернулся, оттого место и неизвестно осталось...

– А ту женщину он не описывал? – не унималась Эля.

– Блондинка, – ответил Мальвер. – Больше ничего.

На время наша спасительница вся и всех призадумалась.

– А ты знал его отца? – подала голос она. – Что случилось с его предопределенной? Как она выглядела, и как выглядела мать Дениуса? Сходство было?

Взгляд старика затуманился, а спустя показавшиеся вечностью минут пять, он удивленно посмотрел на Элю и кивнул.

– Всего рассказать не могу, но она действительно похожа. Цвет глаз, волос. Возраст. Думаешь, девочка, таких искать надобно?

– Пока не стоит, – помотала головой подруга. – Пока займемся порталом!

Следующие пару дней мы так и виделись лишь во время трапез. Того странного типа я может быть забыла бы, но сны стали сниться чудные. Не о нем. То есть, его я так и не увидела, зато постоянно ощущала присутствие, а кто еще мог даровать обволакивающее сознание и тело спокойствие, ощущение защиты. Увы, на третью ночь в Академии нам с Элей вновь явилось ее видение. В помещении действительно на этот раз осталась всего одна женщина. Все наши предположения подтвердились: и по срокам, и по содержанию сна. Вроде ничего жуткого, но оно выматывало душу, а следом пришло и воспоминание о подбирающихся ко мне языках пламени, но на этот раз что-то мешало сбежать. И вдруг кто-то укутанный в темный плащ разметал занявшиеся огнем поленья и ветки, развязал мои обожженные руки, и... Я проснулась от собственных криков, а в ушах все еще звучал хрипловатый голос спасителя: «Моя нимфа...».

В этот раз я очень отчетливо ощутила не только жар, но и запах паленой плоти. За завтраком даже есть не смогла, казалось этот запах преследует меня, он повсюду. А через сутки предстоит вернуться в Элино имение. Мы вряд ли будем спать днем, когда по подсчетам должно нагрянуть последнее видение. Так что же может произойти в день свадьбы? Он же день восшествия Двумликого. И он же мой день рождения. Странно, но подруга об этом больше не говорила, а стоило поднять тему, тут же ее меняла. Может что-то придумала? Но почему тогда нам не сказала? Неужели не доверяет?

Глава 5

Вечером, накануне свадьбы, когда я уже удобно устроилась в кроватке и начала задремывать, раздался тихий стук в дверь. Как же не хотелось вставать! Не то чтобы я была такой уж засоней, но после прошлой ночи с ее кошмарами сознание буквально уплывало в забытие.

– Уррр... – выдала запрыгнувшая на кровать Рыська, прихватила зубами одеяло, пытаясь стащить его на пол.

Стук повторился, и, отлепив себя от постели, я все же прошлепала босиком к двери.

Едва щелкнула замком, и в комнату вошла какая-то подозрительно понурая Эля.

– Ты чего? – встревожилась я, приобнимая подругу за плечи.

Обычно неунывающая, сейчас она сама на себя не похожа. Может случилось что-то? Слово за слово, и выяснилось, что Эля просто-напросто переволновалась перед свадьбой и никак не могла заснуть. Мы поболтали о том и сем, а потом она меня удивила, произнесла:

– А пойдем, покажу, что мы с Мальвером сделали в порталном зале?

Если до этого я откровенно клевала носом, то после такого предложения сон как рукой сняло. Накинув теплую шаль, быстро обулась, и буквально побежала следом за подругой в подвальное помещение. Рыська конечно же увязалась за нами.

– Я подумала, вы с Дейрой правы, не у всех есть зеркала, да и вообще, они слишком хрупки. Мы установили каменную чашу, наполнили водой, я ее заговорила, и все получилось! – перескакивая едва ли не через ступеньку, вдохновенно вещала подруга. – Мальвер создал портал, и я сделала его привязку к объекту видения из чаши. Мы эксперимента ради сюда кошку затащили порталом.

– Кошку? – удивилась я. – Ты же его на белых настроить хотела.

– И настроила, но временно расширяла диапазон, вот и попала в кадр зверюха.

– Кадр? – не поняла я.

– Забудь, это земное слово, – отмахнулась подруга.

– И где она?

– Обрато отправили, – немного притормозив, смущенно призналась Эля. – Мика вовремя подсказать успела, что это чья-то фамильярочка.

Так за болтовней мы и спустились на нижние ярусы особняка, коих как оказалось было аж целых три! Под порталный зал выделили просторное помещение, к которому вела вереница ходов, лестниц и коридоров. По словам Эли здесь все буквально кишело всякого рода сигналами, на случай, если кто-то неожиданно появится.

– Так вот, все сотрудники и ученики тоже смогут в любое место отсюда перенестись, правда обратно только по вызову отсюда или через порталный зал какой-нибудь, типа того что Мальвер в моем особняке сделал.

– Здорово, – только и смогла выдохнуть я, уже представляя как смотаюсь по-быстрому в Мелозерье, чтобы забрать кое-какие дорогие сердцу вещи. Опять же, водицы из зачарованного озера запасти для академической лаборатории не помешает.

– Вот, смотри, – махнула Эля на чашу с водой, где нет-нет да мелькали женские силуэты. – Это наши потенциальные ученицы.

Мы как зачарованные наблюдали за чужими жизнями. Кто-то из претенденток был совсем юн, много младше меня, кто-то почти стар, но таких оказалось совсем мало, что и не мудрено, учитывая былые сожжения.

– Ладно, пошли, – произнесла Эля, направляясь к выходу.

Я бросила последний взгляд в чашу, и из горла невольно вырвался крик.

– Ты... Что с тобой?! – донесся словно извне исполненный тревоги голос подруги, но я видела лишь пламя и искаженное в гримасе боли и крика лицо молодой светловолосой

девушки, что виднелось на поверхности воды. – Бог мой! – воскликнула Эля, видимо проследив за моим взглядом.

Миг, и помещение наполнил удушливый, запомнившийся мне на всю жизнь, запах горелой плоти. В реальности мне повезло и до этого дело не дошло, а вот во снах... Во вчерашнем кошмаре я сполна ощутила и боль, и этот запах, который кажется до сих пор пропитывал все вокруг.

Из центра зала послышался стон. Там, на боку лежала та девушка, из отражения. Руки связаны за спиной, платье тлеет выше колен, волдыри на ступнях и голених на глазах лопались, сочась сукровицей.

Помочь бы бедолаге, но оживший кошмар лишил меня сил. Мое тело безвольной тряпичной куклой сползло на пол. Но Эля этого даже не заметила, она уже затушила тлеющую одежду и теперь развязывала руки девушки. Безумно похожей на меня девушки!

– Где это? – глядя на беднягу, требовательно спрашивала Эля. – Где посмели нарушить королевский указ?

Спасенная, видимо до сих пор не веря в случившееся, лишь безмолвно хватала ртом воздух и хлопала красными от слез и дыма глазами.

– Тинка, быстро за Мальвером, – скомандовала Эля. – Кого-нибудь из мужчин сюда, ее нужно перенести в комнату и обработать раны.

Я подскочила и опрометью метнулась выполнять ее требование. Девчонке действительно еще нескоро можно будет ходить самостоятельно.

Неслась словно сносящий все на своем пути ураганный ветер, только лестничные пролеты сменялись, мелькали двери, коридоры, залы. Освещение еще не работало, а при свете луны в незнакомом месте бегать опасно, как показала практика. Сколько моим многострадальным лбом углов было собрано, сколько раз о всякие порожки, и внезапно попадавшие под ноги ступени спотыкалась, едва не падая? Не знаю, но часто. Благо пока ничего не сломала, но ушиблась знатно, и не раз.

Меня всю трясло – увиденное оживило собственные воспоминания и кошмары; запах паленой плоти упорно не желал выветриваться, щекоча нос и вызывая тошноту. Удачно для девчонки мы сходили глянуть как работает портал, а вот для Эли... У нее завтра свадьба, а она явно не скоро спать ляжет. Да и уснет ли после такого?

– Дейра! – влетев в жилое крыло, крикнула я, продолжая бежать к ее дверям.

Взволнованная переполохом женщина выскочила мне навстречу.

– Что случилось? Что-то с Элей!?

– Нет, – слишком резко мотнула головой я, даже позвонки хрустнули. – Мальвера поднимай и в порталный зал веди! От ожогов мазь и успокоительное надобно, – добавила и помчалась искать того, кто помог бы донести девушку наверх.

Выскочив на улицу, при свете луны кое-как добралась до барака, где разместились мастеровые. Окон там не было, прежде говорили тут склад был. Толкнула дверь и та послушно распахнулась.

Здесь после улицы показалось совсем темно. Ничегошеньки не видно, но каким-то шестым чувством я ощущала что это не сени, и не прихожая, а все помещение это одна большая комната. А может подсознательно это поняла по окружающим звукам? Какая-то возня в дальнем углу, чье-то покашливание, храп, сопение...

– Срочно нужен сильный мужчина! – не слишком громко, чтобы всех не перебудить, произнесла я, искренне надеясь, что кто-нибудь да услышит.

Кто-то неподалеку действительно заворочался, хмыкнул и произнес:

– А ты поди сюды, глядишь не подведу!

Прозвучало многообещающе. И я невольно попятилась к двери.

– Куда же ты кошечка? – хрипловато добавил все тот же нахал.

Вздрыгнула, ощутив чьи-то руки на своих щиколотках. Дернулась, но хватка стала еще крепче, не позволяя сбежать.

– Это не мне нужно, графине, – взвизгнула, надеясь образумить наглеца.

– А хозяйка затейница, – заржал кто-то. – Перед свадьбой в отрыв пошла?

Это он что такое удумал? Что Эля... Что Эля меня сюда прислала, чтобы я ей мужика привела постель греть?!

У меня все внутри аж перевернулось от негодования:

– Да как вы смеете!

– Заткнись, а то твой язык дрянной за такие слова оторву и в твою же жопу засуну! – грубо рявкнул кто-то.

Вот же влипла!

Мужики начали перекрикиваться между собой, и я с облегчением осознала, что речи про оторванный язык адресовались не мне, а тому охальнику, что посмел на Элю напраслину наговаривать. Наличие защитников подругиной чести порадовало, вот только ногу по-прежнему сжимают в тисках чьи-то сильные пальцы. И на мою защиту никто кидаться не спешит.

Может метлу призвать, авось отобьюсь?

Не успела...

Рядом раздалось угрожающее рычание, а потом произошло сразу несколько событий: моей ноги коснулся упругий мех, мужской вой огласил помещение, разбудив наверное всех, но главное, щиколотку оставили в покое.

– Уррр... – довольно проурчала Рыська и тут же куда-то умчалась по своим рысячим делам, оставив меня без поддержки.

Под потолком вспыхнула магическая сфера плярися, осветив немалое помещение. Проморгавшись, заметила поблизости баюкающего руку худого жилистого мужика, видимо этот гад и пытался меня удержать. Сквозь сжатые пальцы сочилась кровь. Хорошо его Рыськахватила. Так ему и надо! Ибо нечего меня пугать и на Эльку злословить.

– Куда идти? – отвлек меня от созерцания покусанного охальника невысокий, крепко сложенный мужчина, судя по голосу, тот самый, что грозился язык кое-кому в пятую точку засунуть.

Вскоре мы уже спустились в порталный зал, на последних ступенях нагнав Дейру с Мальвером.

– Плохо дело, – быстро осмотрев пострадавшую, покачал головой Мальвер. – Если бы я на порталы почти все силы не потратил, а так... – старый маг лишь вздохнул и, ничего больше не говоря, начал что-то колдовать. – Так хоть боль притупится, – ворчал он, вливая в рот переставшей метаться и стонать девушки какую-то микстуру.

Была бы я дома, имелись бы под рукой все необходимые травы, может тоже что-то сделать могла бы, вот только «бы» мешает. Да и что тут юлить, минувшее видение слишком выбило из колеи, лишив сил как физических, так и моральных, ведь не так давно я была на месте этой бедняжки.

Вскоре Леру, как звали спасенную ведьмочку, разместили в одной из комнат жилого этажа. Маг с Элей, выгнав всех, включая меня и Дейру, оказали девушке посильную помощь. Как позднее я узнала, под действием снотворного она заснула, Эля, несмотря на все уговоры, ушла в свою комнату только за полночь. Дейра и Мальвер тоже удалились, а я?..

Я внезапно ощутила себя лишней. Даже на завтрашнем празднике мне нет места. Единственная подруга выходит замуж, я отказалась в честь этого от долгожданного похода в храм, но и на свадьбе не смогу присутствовать, ведь там будет сам Его Величество! Да и боги с этим, могла бы и издали понаблюдать. Ан нет, Дейра настояла на том, чтобы я осталась здесь – приглядывая за Лерой.

Обидно?

Очень. Но, как не крути, обижаться грех. Моя жизнь изменилась в лучшую сторону. Эля, словно бурная река, подхватила меня будто лодочку и несет куда-то. Делаю, что скажут, и дела эти увлекательны, в отличие от того, чем приходилось заниматься прежде, но все же плыву по течению, а хочется обрести нечто большее нежели покровительство: чего-то достичь, ошутить весло в руке и самостоятельно выбирать свой путь. Или хотя бы принести пользу, чтобы не чувствовать себя приживалкой. Пока от меня толку немного: книги перебираю? Так и то себе в удовольствие. Мне с малолетства в голову правило вбито – чтобы быть полезной надо чем-то жертвовать: сном, здоровьем, деньгами...

А чем жертвую?

Ничем. День рождения не справляю опять? Так ведь и раньше не праздновала. А вот увидеть Элю в подвенечном платье в момент произнесения брачной клятвы очень хочется. Но если пойду туда, то послушаюсь... Чего? Она мне не запрещала, а Дейра? Кто она мне? Второй человек после Эли. Но все же не госпожа, не родственница и не подруга.

Может ну их, эти запреты? Теперь в Академии есть телепорт, и можно быстро слетать туда и обратно. Проведаю Леру, попрошу повариху накормить девушку в обед и рвану в Элино поместье. Непокойно мне от осознания, что именно днем может случиться нечто, являющееся продолжением наших совместных видений. Заодно хоть краешком глаза посмотрю, как такие праздники у титулованных особ проходят, и на короля гляну, вряд ли мне еще когда-нибудь выпадет такая возможность.

В таких мыслях я и провалилась в сон.

Утром еле отодрала себя от подушки. Все же прежде мне не доводилось спать на таких мягких матрасах, подушках, а с тех пор, как попала к Эле в гости, каждый утренний подъем напоминал подвиг.

Как оказалось, Эля и Дейра уже улетели в поместье. Кольнуло обидой из-за того, что они даже не простились, но я загнала поглубже недостойные мысли. Наскоро привела себя в порядок и отправилась в комнату спасенной вчера ведьмочки.

Девушку явно разбудил скрип открываемой двери. Стоило мне войти, как она забилась в дальний угол кровати, пытаясь одеялом, словно щитом, отгородиться от пугающего окружающего мира. Вчера она была не в состоянии адекватно воспринимать происходящее, и Мальверу пришлось ввести ее в магический транс, чтобы она не шарахалась от всех и вся и смогла хоть что-то рассказать о себе и случившемся, а сейчас видимо ничего не помнила.

– Хде йиа? Хте ви... Йиа умерла... – озираясь по сторонам, забормотала бедняжка, интонации у нее странные были – слоги рвались между собой, тембр голоса скакал, ударение делалось не на те буквы, будто язык на котором она говорила, был не родным. Или... Может она так заикается?

Я ощутила укол совести – собираюсь сбежать на свадьбу, оставив эту несчастную в одиночестве. И эта странность в речи. Вариант заикания исключать нельзя, но это очень большая редкость; я в своей жизни с таким не сталкивалась, лишь слышала как другие в разговоре заик передразнивали. А какие еще варианты? У нас всего два языка на весь мир. Считается, что все земли принадлежат королю, но далеко на севере есть живущая обособленно немногочисленная народность, и у них свой собственный язык. Их речь я никогда не слышала, зато знаю, что волосы и брови у северян черны, кожа очень светлая, а глаза карие. Лера же голубоглазая, смуглая и с гривой белых волос; черты лица по своему даже красивые, но слишком уж схожи с моими. Если мне немного загореть, сменить цвет глаз с зеленого на голубой, а цвет волос с теперь уже бледно-рыжеватого поменять на белый, то будем отражениями друг друга.

– Ты не умерла, – замерев на месте, чтобы еще больше не пугать, негромко, но вполне отчетливо произнесла я. – Мы успели вырвать тебя из рук бунтарей. Еще немного и опоздали бы. Тебя самолично королевский маг подлечил, но вставать пока рано, ожоги сильные. Сейчас повязку поменяем, мазь наложим, потом позавтракаем, и познакомимся...

Девушка кивала, неотрывно смотря на мое лицо. То ли соглашаясь, то ли показывая что понимает меня? По крайней мере, она позволила к себе приблизиться и даже, робко выпутавшись из одеяла, неуверенно вытянула вперед одну ногу.

Бинты снимала очень осторожно, боясь причинить боль. А когда последние полоски ткани, загрубевшие от пропитавшей их мази и крови, спали, я невольно уставилась на нежную, еще совсем молоденькую розовую кожу, покрывавшую места ожогов. Интересно, чьих рук это дело, Мальвера или Эли? Скорее всего, столь быстрый результат проявился благодаря совместным усилиям. Что-то я отвлеклась.

– Хде йа? – дождавшись пока я сменю повязки, поинтересовалась девушка.

– В Академии белых ведьм, – отозвалась я, заметив, как та вся аж сжалась от этих слов. Неужели до их мест не дошел королевский указ?

– Ведьм?! – воскликнула она.

– Ну да, ты же белая ведьма, как и я, – уверенно произнесла я, искренне полагая что Элины «гаджеты», как именует подруга свои творения, не ошибаются.

– Йа не ведьма, – замотала головой она.

– Не бойся, – успокаивающе улыбнулась я. – Мы теперь не вне закона...

– Выи издъеваться? – вновь перекорежила слова девушка. – Какие ведьма? Маги? Еще и королевские? Кто тыи такайя?

Я в непонимании уставилась на нее. То есть... Ее смутил не тот факт, что я смело и открыто сказала о том, что являюсь такой же как и она белой ведьмой, а сам факт их существования? Что это значит... Вернее, догадка затрепетала на краю сознания, но верилось в нее с трудом.

– Тина, – представилась с опозданием я. – А ты откуда родом?

– Альсфельд, – ни мгновения не колеблясь ответила она.

– Асферд? – уточнила я, не слишком надеясь на правильность ее произношения, но та замотала головой и повторила то же самое название.

Честно говоря я не слишком сильна в географии, хотя впервые увидев у Эли в кабинете глобус и атлас нашего мира, изучила их едва не до дыр, находя там и там одни и те же места и населенные пункты. Одно точно – такого города я точно не видела, может это небольшая деревушка? О чем и спросила, чем вызвала явное негодование девушки, возмущенно воскликнувшей:

– Глупайя! Эйто гьерод! – и вид у нее был такой, словно ей личное оскорбление нанесли таким незнанием. – Недайлеко от Франкфурта. Самое сьердце Германии.

При этом девушка с таким вызовом и высокомерием смотрит, будто я и не человек вовсе, а так, пыль под ногами, коя еще и заговорить посмела.

– Да? – ошарашенная таким напором, смущенно буркнула я, понимая что и эти названия ни о чем мне не говорят. – Прости, наверное это далеко отсюда, – произнесла извиняющимся тоном, но та так и не соизволила ответить.

Это что же выходит: Лера не просто белая ведьма, она, как и Эля, попаданка?

И чувствую нелегко нам с ней общаться будет, ой как нелегко! Уже сейчас моя растерянность, граничащая с раздражением, перебивала все испытываемые к ней прежде жалость и сочувствие. Искренне надеюсь, что нам не придется слишком часто с ней пересекаться.

Спустя еще час я поняла, что ничего с этой девицей не станется, если оставить ее здесь одну, целее будет, а вот если рядом буду я, то точно покалечу. Слишком раздражают дерзость и нежелание слышать, что именно говорят. С одной стороны понимаю, если она попаданка, то ей сложно все это принять и осознать, но ведь Эля с этим как-то справилась? Не думаю, что она проявляла такую же неадекватность, иначе сразу бы угодила на костер, уж на что-что, а на это Мелозерские способны, мне ли не знать.

В итоге, я все же сбежала. Поручила поварихе покормить нашу болезную и в сопровождении верной Рыськи спустилась в порталный зал.

Чаша с водой показывала картинки из жизни наших будущих учениц, а в памяти вспыхнули события прошлой ночи, запах паленой плоти, усиленный воспоминаниями, кажется, даже усилился. Меня замутило. И вновь укол совести заставил усомниться в правильности принятого решения. Может, остаться? Ну пусть ершится и капризничает эта Лера, ей ведь поддержка нужна...

Ну уж нет! Как там Эля говорила? «Ты теперь свободный человек и сама распоряжаешься своей жизнью. Учеба – залог твоего благополучия, а в остальном ты не должна под кого-то или что-то подстраиваться, поступай так, как хочется именно тебе!». Тогда я не поняла смысла этих слов, сейчас же... Да, это тот самый случай, когда стоит прислушаться к совету подруги. С такими мыслями я и шагнула в едва мерцающий круг портала. Вспышка света, краткий миг головокружения – и вот меня уже окружили гвардейцы.

– Кто вы и откуда? – грозно спросил видимо главный из них.

М-да уж, незаметно прокрасться на праздник не удалось. На мои пояснения, что я подруга невесты, те не повелись, что безусловно похвально, и отправили посыльного к хозяйке владений.

Эля примчалась минут через пять.

– Что-то случилось? – взволнованно поинтересовалась она, увидев меня в окружении охраны. – Ты же решила остаться с Лерой.

Это теперь так называется? Я решила? Хотя, винить Элю я не могла, куда уж тут уследить за всем, если в голове мысли и волнения из-за предстоящей свадьбы, организация Академии, еще и свалившаяся на наши головы Лера, не мудрено запомнить кто и что сказал. Ведь о том, что я остаюсь в поместье, известила Дейра, а не я. Да, она заблаговременно объяснила мне, что так было бы лучше, но пропустить свадьбу единственной подруги? Конечно же я не согласилась. Но разговор шел тет-а-тет, а когда Дейра озвучила свое решение, Эля восприняла это как должное. Что оставалось кроме смирения? В конце концов, там и вправду не место деревенской сироте без рода и племени.

Обидно. Но Эле я многое готова простить.

Так я думала тогда, решив, что она придерживается того же мнения, мол, таким как я не место рядом с Его Величеством, и только сейчас поняла, что ее ввела в заблуждение Дейра! Подруга искренне считала, что это именно я не пожелаю присутствовать на церемонии!

И что делать? Сказать, что это не моя идея? Что мне это даст?

Внесу разлад между ней и Дейрой.

Станет ли мне от этого легче?

Нет.

Принесет ли это какую-то пользу?

– Нет, – вслух виновато буркнула я и, осознав это, выкрутилась: – У меня терпения никакого на эту Леру не хватает. Прости уж.

– Она ко мне, – обратившись к гвардейцам, произнесла подруга и кивнула, приглашая следовать за ней. – Так что произошло? – уточнила она стоило нам скрыться от посторонних глаз и ушей.

– Что-что? Ты могла заранее сказать мне, что она не просто белая, а как и ты – иномирянка! И несносная! Хочет знать, но не желает слышать! Поначалу испугана была, а потом... Жуть. Требуется чего-то, угрожает. Уж лучше бы и дальше боялась, так хоть шума меньше было, – в сердцах протараторила я и остановилась, устыдившись своего поведения.

– Иномирянка? – замерла Эля. – С чего ты так решила?

– Вы же с ней говорили, – опешила я.

– Ага, если это можно так назвать, – невесело усмехнулась подруга. – Узнали только имя. Так с чего такие выводы?

– Тебе о чем-то говорит название города Альсфельд или Франкфурт? – поинтересовалась я, но Эля лишь головой покачала. – Вот и мне ни о чем не говорит. А она сказала, что это где-то около Франкфурта, в сердце Германии. Что это за местности? Я даже в библиотеку сбегала, атласы просмотрела. Нет у нас ничего такого.

– Первого никогда не слыхала. Зато Франкфурт... ты права, он есть там, где родилась я, – каким-то отстраненным голосом промолвила Эля. И вдруг хлопнула себя ладонью по лбу: – Тин, это наверное и есть то самое, что должно произойти сегодня! Ты видела, будто тебя сжигают! А вы похожи! Мало ли в сполохах огня цвет волос не рассмотрели?

Меня аж передернуло.

– Вообще-то я не просто видела, я чувствовала! Как собственно и ты.

– Да, но ты могла как бы переживать то, что вскоре должно было произойти с ней! Предвидеть! Возможно у тебя дар. Или между вами связь?

В гробу я видела такие предвидения. И связи с неадекватными девицами тоже и там же.

– И? – только и смогла выдавить я.

– Смотри: наши сны и проклятия которые необходимо снять – связаны. Допустим, тот факт, что я будучи иномирянкой и белой ведьмой дожила до дня бракосочетания, уже что-то да значит, но у нас остается бесхозный король. Его предопределенная предположительно твоего возраста, светловолосая и в перспективе явно ставшая бы ведьмой девушка... Да, она погибла крохой, но кто сказал, что ее нельзя заменить на такую же? И именно накануне сегодняшнего дня к нам попадает Лера. Не просто ведьма, а иномирянка! И она блондинка!

Я, слушая речи подруги, невольно коснулась кончиками пальцев корней собственных волос, памятуя о том, что и у меня они почему-то стали светлеть.

– Так вот, – поднимаясь по лестнице, продолжила рассуждения Эля. – Она же примерно твоих лет, светловолосая... А знаешь? У меня осталось немного мази, что некогда Диверон давал. Она чудотворная! Сейчас Дейру отправлю, пусть обработает ей раны, и приведет сюда. Приоденем, а вдруг она и есть его пара?

При словах о паре я приуныла. Она может и вправду таковой окажется, а мне еще год ждать пока свою найду. Если вообще найду.

– По крайней мере, ничего иного в голову не приходит, – вздохнула подруга. – Что еще знаменательное могло сегодня случиться? День священный – это да, свадьба моя и все? Нет, должно быть еще что-то. А тут она!

– Мой день рождения, – едва слышно проворчала я, но Эля услышала.

– Шутишь?! – схватив меня за плечи, воскликнула она, на что я лишь головой покачала. – Блиин, – простонала подруга. – И ты молчала? А как же храм?

– Какой храм?! У тебя же свадьба!

– На которую ты не собиралась идти! – парировала Эля. – И не пошла бы, не доведи тебя до белого каления эта Лера, – в голосе подруги послышалась обида. – Не будь ее ты небось сидела бы в библиотеке.

Я вздохнула. Как ей сказать, что я хотела, очень хотела попасть на свадьбу, но Дейра убедила этого не делать. Да и стоит ли вообще об этом говорить? Получится так, словно пытаюсь вбить клин в их отношения. Наверное, не стоит.

– Собирайся и иди в храм! – неожиданно уперла руки в бока подруга.

– Зачем? – растерялась я.

– За своей парой!

– Это на рассвете делать надо, – понуро отозвалась я.

Ох, сколько всякого мне наговорили! И что я о себе совсем не думаю, и... Много всего.

Стою. Слушаю. Понимаю, у подруги стресс. И свадьба, и столько всего разом навалилось. Пусть выговорится, может полегчает?

– ...Но главное, теперь ты тут! – завершила свой монолог она и подтолкнула меня в сторону моей комнаты: – Иди, прихорашивайся. И да, с косметикой можешь не усердствовать, Его Величество распорядился, чтобы все кроме новобрачных были в масках.

Услышав эту новость, я облегченно вздохнула, ведь все эти дополнительные украшения себя любимой у меня совершенно не удавались, и... Окрыленная тем, что подруга не против, а наоборот, даже рада моему присутствию, я помчалась приводить себя в порядок.

Глава 6

Рыська, едва оказавшись в поместье, тут же попросилась погулять в сад, ей явно не нравилось большое скопление народа. Отпустив свою пятнистую непоседу, я, как и настаивала подруга, направилась в свою комнату.

Шла, глаза по сторонам и поражаясь произошедшим переменам.

Особняк был отмыт до блеска, украшен; отполированные поверхности, оконные стекла и зеркала сверкали, отражая множество плярисов и настоящих восковых свечей. В воздухе витала присущая чистоте свежесть с примесью тонкого аромата плавящегося воска и цветов, вазоны с которыми в изобилии были расставлены на окнах, каминных полках, столиках. Со всех сторон так и веяло невидимым мной доселе праздником. Хотелось смеяться от счастья и одновременно плакать от умиления.

До начала праздника оставалось больше трех часов. Этого с лихвой хватило на то, чтобы мурлыкая себе под нос какую-то песенку и непрестанно улыбаясь, искупаться, высушить волосы, заплетя их в сложную косу, одеть самое красивое из подаренных Элей платьев, примерить принесенные служанкой маску и, глядя в зеркало, не узнать саму себя.

За последний месяц мои руки стали чистенькими, что и не мудрено, ведь грязную работу я больше не выполняла. Еще и Дейра требовала регулярно делать специальные ванночки и с помощью пилочки придавать начавшим отрастать ногтям красивую овальную форму.

Волосы совсем посветлели, и теперь меня сложно было назвать рыжей, скорее они напоминали по цвету вызревшие колосья пшеницы, а от корней и вовсе казались белыми. Как сказала Дейра, причина наверное в составе моего средства для волос. В деревне кто-то мог позволить себе мыло, что привозили на ярмарку торговцы, а я? Откуда у сироты деньги? Вот и мылась вся, включая голову, выжимкой из мыльного корня. А он оказывается после регулярного применения все сильнее окрашивал мои волосы в тот самый рыжий цвет. В период служения у Верховной ничего не изменилось, и только здесь мои волосы узнали, что такое шампунь. Они стали шелковистыми, непривычно мягкими, и да, начали светлеть.

Зеленые глаза, прежде терявшиеся на фоне ярко-рыжего пятна волос, теперь сильно выделялись, привлекая внимание. Раньше вечно обветренная, а то и вовсе чумазая, кожа стала нежной и гладкой и словно светилась изнутри; брови и ресницы на ее фоне казались очень темными. И по моему мнению, та самая косметика мне совершенно не нужна.

Прибавить ко всем этим переменам шикарное облегающее талию платье с длинной струящейся юбкой в пол, аккуратные удобные туфельки вместо изношенных ботинок – и представшая в отражении картинка совершенно не напоминает меня прежнюю.

Дейра следила, чтобы я не сутулилась, держала голову высоко, взирая на окружающий мир с достоинством, не теребила подол юбки, не грызла ногти. По первости все это казалось придирами и жутко раздражало, и вот я оценила результат.

Однозначно: те, кто знал меня раньше, ни за что не узнали бы в этой красавице не смеющую поднять взгляд или подать голос забитую чумазую сиротку. И за эти перемены я готова многое простить нашей ворчливой и порой излишне чопорной учительнице хороших манер.

Не в силах сидеть взаперти, я выскользнула из своей комнаты и направилась на поиски подруги. В особняке было непривычно многолюдно: по коридорам неспешно прогуливались разряженные по последнему слову моды гости, суетливо сновала прислуга, появилось среди них и много незнакомых лиц, видимо приехали со своими господами.

Приблизившись к комнате Эли едва не столкнулась с одной из служанок, в прямом смысле слова преградившей мне путь:

– Госпожа не принимает! – непреклонным тоном сообщила она, всем своим видом демонстрируя, что не отступит ни при каких условиях.

Я лишь вздохнула. Да, Эле собираться надо, не до гостей. С этой мыслью пошла гулять по красиво украшенным коридорам и залам, исподволь разглядывая собравшихся гостей, их украшения и наряды.

Кто бы мне сказал пару месяцев назад, что я не просто настолько преобразуюсь, но и буду присутствовать на герцогской свадьбе – ни за что не поверила бы. А уж о том, что окажусь где-то поблизости от Его Величества? Да после таких слов хохотала бы. Но пути наши неисповедимы, и то, что еще совсем недавно казалось невозможным, теперь становится реальностью.

Волнение будоражило кровь, заставляя чувственно вздыматься приоткрытую глубоким декольте грудь и вполне ощутимо полыхать щеки. Голова кружилась словно от бокала вина, а руки так и тянулись пожать ткань юбки, но я старательно держала себя в рамках приличий, не позволяя нервам испортить созданную перед зеркалом красоту.

В одном из залов, я замерла возле окна, заметив резвившуюся на лужайке Рыську. Моя кошатинка нашла себе подружку – небольшую длинношерстную собачонку, с поблескивающим драгоценными камнями ошейником и невесть как держащимся на голове здоровенным розовым бантом. Собачонка пыталась с достоинством прогуливаться, но, увы, Рыську это совершенно не устраивало. Она то и дело подбегала, припадала на передние лапы, тянулась к потенциальной подружке, и тут же не выдерживая длительного пребывания на одном и том же месте, отскакивала прочь. Обегала по широкой дуге собачку и вновь приглашающе припадала рядом с той на землю.

Я готова была поспорить, что моя непоседа вскоре в пух и прах разгромит всю эту показную благовоспитанность. И вот собачонка присела и, слегка склонив головку набок и смешно приподняв одно ушко, отчего бант слегка съехал в сторону, добавляя псинке потешности, принялась следить за метаниями Рыски. Когда та скрывалась из поля зрения, собачка делала вид, будто совершенно никем и не интересуется, но стоило пятнистой красавице замелькать перед глазами, и...

– Милые забавы, – донесся до меня приятный мужской голос, и я невольно обернулась на его звуки.

Возле соседнего окна стоял высокий брюнет лет двадцати пяти. Не слишком дорогой костюм идеально сидел на стройном теле, маски не было, что давало возможность рассмотреть словно высеченный из камня профиль. Он не показался мне красивым. Слишком четкие, немного даже заострившиеся черты, нос с горбинкой, высокий лоб, наводили мысль о незаурядном уме, целеустремленности и навевали ассоциации с вышедшим на прогулку сытым хищником. Или... Нет, таким он будет лет через десять, а сейчас образ портило выражение неподдельного умиления, с которым он наблюдал за резвящимся на лужайке зверьем.

– Нас не представили, – все так же, продолжая смотреть в окно, произнес мужчина.

Я даже усомнилась: мне ли адресованы эти слова? Огляделась по сторонам. Поблизости никого не было. Значит, он это мне?

– Барон Лерни Таркстон, – представился он. – Думал, здесь будет скучно. Но уже признаю – был не прав!

С этими словами мужчина наконец-то повернулся, его лицо озарила задорная и какая-то совсем мальчишеская улыбка. Светло-серые глаза засияли теплом, а на щеках появились очаровательные ямочки, которых так захотелось коснуться, что я во избежание глупостей со всей силы вцепилась в подоконник.

Молчание затягивалось, а неожиданный собеседник явно ждал ответа. Что ему сказать? Я не баронесса, как Дейра, и не графиня как Эля, я обычная деревенская сирота. Хотя, такая ли обычная? Мне же удалось вырваться и из деревни, и из под сомнительного покровительства Верховной, вот отучусь и буду самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а оное обычным женщинам не дано.

– Тина Бранкенз, – совладав с волнением произнесла я, мысленно добавив: «ведьма, просто белая ведьма», вот только вслух озвучить это признание так и не посмела.

Собственно, чего я переживаю? Осознав, что я – никто, он тут же теряет ко мне интерес.

– Вы здесь работаете или гостя? – вопреки ожиданиям продолжил разговор барон.

– Гостя, – отозвалась я, ощущая, что под его взглядом начинаю заливаться краской.

Да что со мной происходит?! Ну да, опыта общения с противоположным полом у меня кот наплакал, но почему-то убежать совершенно не хочется, а о чем с ним говорить? Ума не приложу. Вот вроде и читала немало, и общаясь с Дейрой и Элей многому научилась, а сейчас все эти знания напрочь выветрились из головы.

– А я по работе, – немного грустно произнес мужчина, при этих словах краешки его губ слегка поджались. – Можно сказать в ссылке. Прибыл отбывать повинность.

Это признание столь удивило, что я, вмиг позабыв о своей растерянности, воззрилась на собеседника:

– Здесь?!

– Нууу, не совсем, – он вновь одарил меня улыбкой, но на этот раз грустной. – Наверняка вы слышали о революционном нововведении графини?

Эм... Он о чем из всего сказанного? Речь о причинах его появления здесь, значит факт отмены законов тут не причем. Остается Союз белых ведьм, но он к оным явно никакого отношения иметь не может в силу половой принадлежности, значит...

– Академия? – озвучила осенившую меня догадку, и мужчина кивнул.

Хм... И кем он там будет? Уж явно не рядовым работником, пусть и не слишком богатый, судя по одежде, но все же барон. Учитель?

– Буду вести Теорию магии, – вздохнул он.

Маг! Я невольно во все глаза уставилась на собеседника. Это третий после Мальвера и Диверона маг, которого я успела встретить в своей жизни. А ведь магия довольно редкий дар. Наверное, очень слабенький, коль его в нашу Академию отрядили теорию преподавать. И чем он мог провиниться? Но о таком спрашивать неприлично.

– Теорию? – растерянно повторила я.

– Да, представьте себе! Теорию! Столько лет потратить на обучение, и из-за нелепицы все планы и мечты... Ай! – он в сердцах махнул рукой. – Простите, слишком горячи еще воспоминания. Знаете, когда в мечтах лелеешь одно, а потом... Мне лучше уйти, – резковато добавил он и пошел прочь.

В последний момент успев заметить грусть в его глазах, я внезапно ощутила приступ жалости.

– Пойдите! – произнесла едва слышно, не будучи уверенной в том, что меня услышат. – Почему именно теорию? – обращаясь не столько к кому-то, сколько к самой себе, спросила я.

– Потому что моими ученицами будут ведьмы, – послышалось сдавленное шипение откуда-то из-за спины, а у меня словно весь воздух из легких выбили.

Упс. Вот и приплыли. Он настолько терпеть нас не может? Или в его представлении ведьмы всего лишь женщины, а им знания ни к чему? Да и головы им даны лишь для красоты, ублажения мужских глаз и желаний? Наверняка считает, как и все мужчины, что нам место на кухне, да в постели мужа для продолжения рода?!

Следом за неприятным открытием в душе стал разрастаться гнев: и он будет преподавать?! Чему может научить человек, заочно недолголюбивающий своих учениц?

– Что они вам сделали? – резко обернулась я, с вызовом глядя в серые глаза мужчины.

– Кто? – явно опешил от моего неожиданного выпада барон.

– Ваши будущие ученицы.

– Они ведьмы, – пожал плечами тот, словно это объясняло все.

Я аж захлебнулась от возмущения, услышав такой ответ. И этого человека прислали к нам?! Интересно, кто одобрил его кандидатуру? Диверон? Дейра? Эля? А может самолично Его Величество?

Гнев закипал все сильнее. Буквально клокотал изнутри, норовя вырваться наружу. Если бы не свадьба, я тотчас же потребовала бы, чтобы Эля отказалась от услуг этого высокомерного сноба. Но ничего, праздник не вечен. Мы с ней еще поговорим. Не думаю, что этот тип с ее одобрения оказался в списке педагогов, а если это от безвыходности, то лично я совершенно не горю желанием посещать его занятия, лучше уж самостоятельно книги в библиотеке поштудировать. Теория – она теория и есть.

Боясь сорваться и испортить разразившимся скандалом праздник, я поспешила прочь от растерянно проводившего меня взглядом брюнета. И да, этот самый взгляд я едва ли не физически ощущала, как и смятение его обладателя. Видать ему невдомек, что перед ним одна из тех самых ведьм, иначе воспитание и манеры не позволили бы высказаться столь категорично. Вот только мне от того не легче.

Сама не заметила, как миновала бесконечные залы, коридоры и лестницы, очутившись в холле. Выйдя на улицу, вдохнула полной грудью по-осеннему холодный воздух и как-то вмиг успокоилась.

Посмотрела на залитую солнцем лужайку, где к ужасу кутающейся в меховое манто и беспомощно причитающей дамы, видимо являющейся хозяйкой собачки, носились, повизгивая от восторга, новоявленные четвероногие подружки. Моя Рыська явно давала форы, поддаваясь. Пышный бант давно был затоптан. В длинной шерсти собачонки запутались травинки. По округе нет-нет да разносились звонкий лай, добродушное порывивание и довольное урчание.

Бросив еще один взгляд на весело резвящееся зверье, невольно улыбнулась и, поеживаясь под холодными порывами ветра, направились обратно в здание.

Сейчас казалось странным: вот и чего я так завелась? Мало ли что барона с ведьмами связывало? И к тому же, вряд ли он прежде имел дело с такими как мы. С ведьмами шабаша? Возможно. Но от них добра ждать и не приходится. А белые испокон веков скрывались. Так что его отношение нас не касается. Даже если он сам это в полной мере пока не осознал. Если не дурак, поймет. А мне кажется, он вовсе не глуп. И он не злой. Чего только стоило умиление на его лице, когда он наблюдал за резвящимся на лужайке зверинцем с участием моей Рыски. Глаза у него добрые. И улыбка тоже. Не знаю почему, но, несмотря на недавнее раздражение и хищные черты лица, барон вызывал у меня симпатию. А еще...

Еще я ощутила укол совести: из его обмолвок ясно, что раздражение вызвано крушением планов и надежд, ему нужна была поддержка, доброе слово, а что вместо этого сделала я?

Нет, Эле жаловаться не стану. По крайней мере, до той поры, пока не выясню, что с ним произошло, и не попытаюсь еще раз поговорить. Нельзя рубить сгоряча, так можно человеку жизнь испортить.

Мне это надо?

Нет. Ему, думаю, тоже. Тем более что если это своеобразная ссылка за некую провинность, то его пребывание в Академии – явление временное. А значит, даже если не сойдемся во взглядах, надо будет лишь подождать пока кого-то не пришлют ему на смену.

Глава 7

– Дорогие гости, – разнесся по особняку усиленный магией голос Диверона. – Прошу пройти в бальную залу!

Все засуетились, заспешили. Дамы в очередной раз стали проверять свои туалеты, словно до того полдня не провели наводя марафет. Кавалеры с различной степенью терпеливости ожидали своих несвоевременно начавших прихорашиваться дам.

До нужного зала добралась довольно быстро и замерла, в очередной раз осознав, как далеки от меня все эти люди. Не в прямом смысле, нет; просто как бы я ни нарядилась, как бы ни старалась держать осанку и горделиво задираť голову, мне никогда не стать одной из них, не добиться непринужденной грации придворных дам, впитавших хорошие манеры с молоком матери. Да и надо ли мне это? У них своя жизнь, у меня своя. Остается надеяться, что мой предопределенный не окажется титулованным вельможей, хотя с некоторых пор и о простом необразованном кузнеце или пахаре я уже тоже не мечтала. Главное, чтобы был образованным и не глупым.

В дверях возник небольшой затор. Впереди кажется мелькнуло лицо барона Таркстона. Может подойти? Нет, это подождет. В следующий миг гости расступились, и в образовавшемся проходе появились виновники торжества.

Эля выглядела невероятно: белоснежное струящееся платье с открытой спиной сверкало неисчислимым количеством мельчайших бриллиантов, они же были неведомо как вплетены в волосы, но все это меркло перед непередаваемо счастливым выражением лица подруги, с нежностью взиравшей на ведущего ее под руку Диверона. Этих двоих словно обволакивал ореол света и тепла.

У меня улыбка не сходила с губ, но внезапно, обдав холодом, скользнула мысль: «А будет ли так у меня? Найду ли пару?».

Страхнув наваждение, вслед за всеми прошла в зал.

Жених и невеста поднялись на возвышение в конце зала, где их уже ожидал наряженный в парадные одеяния храмовник. Что происходило дальше, рассмотреть не удалось. Толпа сомкнулась, загородив обзор.

– Дети Двуликого, – обратился к собравшимся жрец, и приглушенно переговаривавшиеся до этого момента гости вмиг затихли. – В этот священный день мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями зарождающегося Союза... – вещал он.

Служки засновали по помещению с помощью курильниц совершая обряд обязательного очищения от скверны. Я же пыталась осторожно пробраться поближе к новобрачным, а то из-за своего невеликого росточка удавалось рассмотреть только макушку Диверона, а Элю и вовсе не видела, хоть и стояли они на возвышении. Увы, продвижение не слишком удалось, зато впереди замаячила озирающаяся по сторонам Дейра, как всегда старавшаяся все вокруг держать под контролем, а рядом с ней я с удивлением узнала оставленную мной в Академии Леру. Значит, ожила. Зря я угрызениями совести мучилась.

Храмовник затянул заунывное песнопение, кое подхватили продолжающие курсировать по залу служки. Вот и как они это делают? Не поют, в смысле, а проталкиваются в этой толпе.

Стало грустно от мысли, что я и в храм не отправилась, и торжественную часть мероприятия по сути пропустила, оставшись в задних рядах. Вот чего стоило мне заблаговременно занять место у двери? Нет же, слонялась, глаза по сторонам, а теперь пожинаю плоды своей непредусмотрительности. Ведь ясно же, что все захотят оказаться рядом с брачующимися. Прежде я никогда столько народу разом не видела, вот и сглупила.

Вслушиваюсь в заунывные песнопения, в нужные моменты вместе со всеми осеняя себя священным кругом Двуликого. За подругу рада, да; а в то же время необъяснимая тоска душу

рвет так, что мурашки по телу, все внутри выворачивается наизнанку, состояние такое хоть плачь. Вот и что на меня нашло?

Пытаясь отвлечься, стала рассматривать находящихся в поле зрения. Помогало так себе, хотелось видеть Элю, а не этих вот незнакомых мне людей. Попыталась представить, как она смотрит влюбленными глазами на жениха. Как сияя от счастья, краснеет под взорами собравшихся в момент, когда храмовник надев брачные браслеты просит скрепить узы брака поцелуем.

Увы, фантазии – фантазиями, а как оно там все на самом деле? Неведомо. И от того безумно обидно.

И вдруг меня осенило: когда в зал входили молодожены, и была видна площадка, где теперь проводят обряд, там стоял лишь храмовник. А ведь где-то здесь должен присутствовать король. Возможно он где-то рядом.

Заозиралась. Даже на цыпочки привстала, желая оценить обстановку. Гостей – человек сто. Соотношение мужчин и женщин примерно одинаковое. Итого с полсотни претендентов на звание Его Величества.

Что о нем мне известно, помимо того, что он мужчина. Волосы кажется темно-русые. А таких здесь едва ли не половина, остальных – рыжих, блондинов, откровенных брюнетов и седых не так уж и много. Итого человек двадцать. Возраст примерно как у Элькиного Диверона, то есть лет тридцать пять. И как сквозь маски это определить? Телосложение, рост, цвет глаз? Не знаю. Одно точно, осанка должна быть воистину королевской, а не как у того вон.

С сожалением пришлось признать, в такой толчее я его точно не разгляжу, может позднее, когда начнутся танцы? Наверняка те кто бывал при дворе его и под маской узнают, а значит, и отношение отличное будет, надо лишь приглядеться получше. Все равно танцевать не умею. Прежде мне даже на деревенских танцах ни разу побывать не удалось, а что уж про балы говорить. Значит, буду стоять и смотреть.

Тем временем официальная часть церемонии завершилась, негромко заиграли музыканты, и гости начали перемещаться по залу. Кто-то отходил в сторонку, пристраиваясь вдоль стенок, где разбивались на группки по интересам; кто-то, как и я, стремился пробраться к молодоженам, чтобы поздравить или преподнести свадебные подарки.

У меня тоже был подарок, правда только для невесты. И да, недорогой – мой первый, собственноручно созданный оберег в который буквально душу вложила. Его я еще в Мелозерье создала в благодарность за Элину помощь. Хорошо, что, боясь потерять, додумалась прицепить его к метле, иначе после попытки сожжения меня любимой, вряд ли осмелилась бы вернуться за оберегом в свой дом.

Приближалась моя очередь, и теперь я видела новобрачных. Они чинно раскланивались с гостями, принимали подарки, передавая оные стоящим позади служанкам. Судя по тому, как пальцы молодоженов нет-нет да переплетались, а взгляды тянулись друг к другу, рождая на лицах улыбки, то и пожелания они, кажется, слушали вполуха.

Что тут скажешь? Они действительно две половинки одного целого.

Налюбовавшись на сияющую словно солнышко подругу, дала себе зарок во что бы то ни стало стать счастливой. Если потребуется – горы сверну или как и Диверон в иной мир за своим избранником отправлюсь. Правда вряд ли кто-то меня обратно вызволять станет.

Стоп! Другой мир?

На протяжении уже семи лет я неоднократно задавалась вполне закономерным вопросом: если у меня нет возможности посетить храм, то что мешает это сделать моему предопределенному? Ну не может же он оказаться таким же невезучим, какой была я? Это перебор. До встречи с Элей мне и в голову не приходило, что моя половинка возможно живет в другом мире, где нет определяющих истинные пары храмовых артефактов. А как показал пример

Диверона и Эли – такое возможно! Эх... Жаль, что до следующего дня рождения ответа мне не узнать. Но ничего, потерплю годик.

Все эти мысли пронеслись в голове со скоростью ветра. Подошел мой черед.

– Поздравляю! – обнимая подругу, выудила из потайного кармашка свой скромный подарок. – Это оберег, – едва слышно, на самое ушко прошептала я и с удивлением увидела, что мой подарок не отдали служанкам, а тут же надели на шею.

Честно говоря, моя поделка на простеньком кожаном ремешке смотрелась инородно на фоне шикарного платья и блеска драгоценных камней, но на сердце потеплело. Безумно приятно, что подруга оценила подарок.

Меня тут же отеснили желающие пообщаться с новобрачными, что и понятно, но главное, настроение вмиг взлетело до небес. Аромат цветов закружил голову, огоньки плярисов и свечей теперь едва ли не ослепляли, все краски казались ярче, линии и контуры четче. И я поняла: вот оно – неведомое доселе ощущение праздника!

Музыка заиграла громче, видимо вот-вот начнутся танцы. Оглянулась в поиске Дейры, но ни ее, ни Леры нигде видно не было. Поспешила юркнуть к стене, откуда можно будет повнимательнее порассматривать собравшихся и попытаться догадаться – кто из них король. Не там-то было!

– Вас можно пригласить на первый тур? – послышался сбоку вкрадчивый, но смутно знакомый голос.

Не будучи уверенной, что обратились именно ко мне, покосилась в сторону говорившего. На меня, явно ожидая ответа, взирал мой недавний знакомый – барон Лерни Таркстон. Теперь он, как и все присутствующие, был в маске, но не узнать его было невозможно. Одежда, волосы, то как он держится, голос, все выдавало его с головой.

Смущало то, что я не знала, как признаться в том, что не умею танцевать. Слишком мало у нас было времени на подготовку. Успели многое, но, увы, не все.

– Если вас смущает то, что я педагог, а вы будущая ученица, и уставом Академии запрещены какие-либо отношения...

Хм... Откуда такая осведомленность? В смысле не про устав, его он обязан был изучить в первую очередь, а вот о том, что я – ведьма, мы не говорили, точно помню.

– ...То это правило вступит в силу лишь после начала занятий, – продолжал увещевать барон, и я с опозданием заметила, что мужчина воспользовался моей растерянностью и, подхватив под ручку, увлекает к центру зала.

Паника затопила сознание.

Что делать? Вырваться и сбежать на глазах у многочисленных свидетелей? Или опозориться, оттоптав партнеру ноги? А может мне повезет и танец окажется не слишком сложным?

Пока решалась, что-либо предпринимать было уже поздно; пары, взявшись за руки, закружили по залу, и я в шоке обнаружила, что, сама того не заметив, влилась в их число. Барон уверенно вел в танце. Мне, наверное, повезло и все действительно оказалось не сложно: всего лишь делать шаги вместе с ним, не слишком длинные, но и не семенить. Его руки задавали направление, и мы на удивление гармонично двигались по залу, делая большой круг вместе с другими парами, при этом и сами словно вращались вокруг некоей невидимой оси.

Страх и паника отступили, и я отдалась на волю новых ощущений. Прикосновение его теплых сильных рук, мелькание интерьера и кружащихся в танце людей, и только мой партнер во всей этой круговерти казался чем-то постоянным, неизблемым, он всегда был рядом. В прорези маски виднелись светящиеся теплыми искорками серые глаза. Готова поспорить – барон улыбается.

– Простите за мои речи о ведьмах, – слегка склонив голову ко мне, произнес он. – Не хотел вас обидеть и не имею ничего против них. Но магия подвластна мужчинам, а значит, мой

магический потенциал сгодится лишь на то, чтобы чем-то помочь в хозяйстве. Не об этом я мечтал получая степень магистра.

Его можно было понять, и чем утешить тоже нашлось бы, но сначала хотелось выяснить чем объясняется его интерес к моей особе? Откуда-то он успел узнать о том, что я – будущая ученица Академии. Мной прежде никогда никто не интересовался, и это настораживало. Почему это происходит именно сегодня: ни в те времена когда была бесправной сиротой, ни тогда, у Верховной, а сейчас, на свадьбе Эли, когда должно произойти нечто являющееся продолжением наших видений?

– С чего вы взяли, что я ведьма? – спросила и внутренне сжалась в ожидании ответа.

– Ваш уход, – отозвался мой партнер. – Я понял, что мои слова задели за живое. Хотел извиниться, объяснить, но вы словно сквозь землю провалились.

Ну да, я прохлаждалась на улице. Но стоит ли об этом говорить? Думаю, это уже не имеет значения.

Может ли этот человек нести угрозу для Эли?

Взгляд невольно скользнул к вырезам маски. Светло-серые глаза барона лучились раскаянием. Вспомнились ямочки на его щеках, теплая улыбка и озорные огоньки в глазах во время нашего разговора накануне сегодняшнего мероприятия. Почему-то казалось, что этот человек не может таить зла. Одно дело улыбаться губами, но невозможно подделывать лучшее из глаз тепло.

Музыка набирала ритм, мы закружили быстрее, не имея возможности продолжить разговор.

– Так я прощен? – под звук финальных аккордов, не отрывая покаянного взгляда от моих глаз, барон склонил голову.

Ощущение такое будто передо мной не взрослый мужчина с запавшим в память хищным профилем, а маленький забавный кутенок, нечаянно наделавший лужицу в неподобающем месте и теперь лупающий на тебя умильными плоскими глазенками.

– Ну как вас можно не простить, – невольно расплываясь в улыбке, которую он все равно не мог увидеть под маской, отозвалась я.

Мужчина в благодарность за мои слова склонился еще ниже и коснулся губами моей руки. От неожиданности я едва не отпрянула. Поцелуй обжег кожу, по телу пробежала волна мурашек. Немало труда стоило, чтобы не поежиться. Я искренне возрадовалась тому, что в маске – лицо предательски вспыхнуло румянцем.

Следующий танец провела как и планировала – возле стеночки, наблюдая за кружащими по залу парами. Вот только ни на миг не приблизилась к разгадке тайны: кто же из гостей – король? Возможно он где-то поблизости от хозяев поместья, или танцует и тогда вряд ли чем-то может выделиться. Зато я заметила, где именно притаились Дейра с Лерой, и, собираясь пробраться к ним, отлепилась от стеночки...

– Прекрасная нимфа позволит пригласить ее на танец? – преградив мне путь, поинтересовался высокий крепкого телосложения мужчина... с русыми волосами!

Хотя нет, не поинтересовался, а констатировал факт, больше напоминающий приказ без права на отказ.

Но смутило меня не то, что этот человек может оказаться Его Величеством, и даже не его слова и кажущийся знакомым голос, а ощущение собственной крохотности и в то же время защищенности. Я словно уже знала этого человека. Пусть то были всего лишь сны, а это реальность, но такое сходство? Может те видения не простые, а пророческие? Говорят у ведьм бывают вещие сны. И что это значит? Он друг или враг? С его появлением во снах приходили покой и умиротворение. Значит ли это, что зла от него ждать не стоит?

И опять я, замешкавшись, не заметила, как оказалась в кругу танцующих.

– Как вам праздник? – затеял светскую беседу он.

– Он прекрасен, – кротко ответила я, Дейра услышав осталась бы мною довольна.

– Я видел вас с бароном Таркстоном. Вы знакомы?

Тут же накатило раздражение: кто он такой, чтобы требовать каких-то объяснений?

– Предполагаю, что он видел меня с вами, – не сумела сдержать язвительное замечание я, но довела свою мысль до конца: – Разве это означает, что мы с вами знакомы?

– А хотите? – сбил меня с толку мужчина.

– Чего?! – опешила я, сбившись с ритма и едва не наступив ему на ногу.

– Познакомиться, – хрипловато прошептал он, притягивая меня гораздо ближе, нежели требовал танец, судя по окружающим парам.

Ощущения от близости с этим мужчиной отличались от танца с бароном как земля и небо. Мой прошлый партнер, хотя и вел в танце, но не подавлял, а давал ощущение гармонии и равенства, то же чувствовалось и в диалоге. С этим же я вновь, как и во снах, почувствовала себя крохотной песчинкой, которую несут куда-то помимо воли, диктуя условия. Да не обижая и даруя защиту, но совершенно не считаясь с ее мнением.

Нравилось ли мне это? Однозначно ответить сложно, но имея выбор, предпочла бы общество барона. Особенно, если учесть, что тот сразу представился, этот же, пользуясь тем, что все в масках, упорно сохранял свое инкогнито.

К моему искреннему облегчению грянули финальные аккорды, и мне удалось скрыться в дамской комнате от желавшего продолжить общение незнакомца.

– Ты? – воззрилась на меня стоявшая возле зеркала Лера.

– Йа! – памятью о странности произношения, передразнила ее я.

Вот даже и не знаю радоваться или горевать из-за этой встречи? Ведь собиралась же пробраться к ним с Дейрой.

– Все это правда?

– Что именно? – растерялась я.

– Это не мой мир? Тут магия? Ведьмы?

– Да, – кивнула я. – Теперь ты – одна из нас.

– Прости, – неожиданно всхлипнула девушка, и я невольно притянула ее к себе, поглаживая по спине.

Она разрыдалась, выплескивая скопившееся напряжение и пережитые ужасы. Да что же за день такой? Сначала барон прощения просил, теперь она. Еще и слезы. И вообще, лучше бы надолго не уходить из зала. Там где-то Эля. Время идет, близится вечер, и хотелось бы надеяться что ничто не омрачит праздник, но подсчеты точно указывают именно на этот день.

– Сколько можно ждать? Гости собираются в трапезной, – раздался из-за спины голос Дейры. – Что случилось?

– Лере надо свыкнуться с тем, что она иномирянка, – отстраняясь от девушки, пояснила я. – У Эли все хорошо?

– Минуту назад было нормально, – отозвалась баронесса и кивнула на выход. – Девочки, не время для слез и эмоций.

Я, привыкшая подчиняться, тут же сделала шаг вперед и ощутила как в мою ладошку вцепилась рука Леры. Вот же горе. Сжала пальцы девушки и потянула ее за собой. Не прощу себе, если что-то произойдет во время праздничного ужина, а мы из-за опоздания не сможем помочь Эле.

Глава 8

Трапезная, как и весь особняк, была украшена цветами и подвешенными в воздухе пля-рисами. Помимо основного длинного стола появилось еще четыре поменьше. За один из них, располагавшийся ближе к новобрачным, где уже восседали около десятка гостей, нас и провела Дейра.

Я глазела по сторонам и все гадала – как мы есть будем? Некоторым повезло, их маски закрывали лишь верхнюю часть лица, а у большинства, как и у меня – от подбородка до лба.

Ответ нашелся сразу, как только гости заняли свои места. Во главе основного стола восседали новобрачные, слева от них храмовник, справа тот самый мужчина, что в последнее время являлся мне во снах. Он-то и поднялся, при виде чего даже шепотки затихли. Сняв маску, он положил ее на стол и произнес:

– Еще раз поздравляю новобрачных! Все, что хотелось пожелать, уже высказано, а сейчас хотел бы поприветствовать всех присутствующих. Скинем личины, – величественно улыбнулся он, и гости начали снимать маски. – Поднимем кубки за счастье, благополучие и долгие годы для новой семьи!

Тост получился странноватый, но все безропотно приподняли бокалы. Хотя, ни для кого не секрет, что живучестью жены герцогов Верленских не отличаются, а значит данное пожелание актуально как никогда. Оставалось искренне надеяться, что сия участь минует Элю.

Первый глоток из кубка вызвал легкое головокружение. Желудок тихо заурчал, напоминая, что его сегодня кормили рано утром, а после ни крохи во рту не было. Положила на свою тарелку неведомый, но безумно вкусно пахнущий кусочек чего-то, принялась вкушать, старательно сохраняя осанку и внешнюю непринужденность. Исподволь прислушиваясь к разговорам за столом и разглядывая гостей.

Разговоры велись исключительно светские и ужасно скучные: о погоде, предстоящем сезоне балов в столице, платье невесты, ее странном стремлении создать Академию для этих жутких белых ведьм.

– Поговаривают, она и сама белая... – обедя взглядом сидящих за столом, полупридушенно, явно по большому секрету, поделилась информацией устроившаяся напротив меня почтенная дама лет пятидесяти.

Мне немалых усилий стоило сохранить спокойствие, зато соседи оживились.

– Она еще и иномирянка! – добавила какая-то дородная тетка лет сорока.

– Костры по таким плачут... – прошипела темноволосая неимоверно разряженная девица, немногим старше меня, видимо потенциальная смертница, некогда мечтавшая попытаться выжить рядом с герцогом Верленским.

Восседающий рядом с ней седовласый мужчина шикнул, напомнив, что графиня на хорошем счету у Его Величества, а за подобные речи можно и в опалу угодить. На том разговор как-то вмиг зачах и все вновь сосредоточились на содержимом своих тарелок.

Я тоже жевала и глазела по сторонам. Хих! А насчет косметики подруга погорячилась, сказав, что никто лиц не увидит. Мне разукрашивать себя не требуется, а вот некоторые дамы так переусердствовали, что, казалось, штукатурка вот-вот осыплется, и куски «красоты» займут место гарнира в тарелках.

Пригубив еще раз вина, ощутила, как расплывается приятное тепло в животе: стало теплее, лица окружающих словно одухотворились. Захотелось смеяться, обнимать всех этих людей, и даже вероятность приближения Его Величества уже не пугала. Как я поняла, тот подавляющий своим присутствием мужчина, что поднял первый тост, был никем иным как королем.

– Я танцевала с королем?! – осененная запоздалой догадкой излишне громко выдохнула я, чем вызвала неподдельный интерес соседей по столу и недовольство Дейры.

– А должна была не ты, – едва слышно произнесла баронесса, при этом сохраняя на лице легкую полуулыбку.

Ругает? Ну и пусть! В конце концов, не я тащила Его Величество танцевать. После вина настроение было слишком благодушным, чтобы с кем-то ссориться или на кого-то обижаться.

Не желая продолжать разговор, посмотрела на сидящую рядом со мной девушку. Лера, молча наблюдавшая за нашей перепалкой, заметив мой взгляд, неуверенно улыбнулась.

Симпатичная, особенно когда улыбается. Гладкая смугловатая кожа, пронзительно голубые глаза, густые ресницы и брови почти черные, все это контрастировало со светлыми, почти белыми волосами. Девушка могла бы быть красивой, но не было в ее внешности ни малейшего намека на чистоту помыслов, все какое-то... Вульгарно броское, вот! Порочное и томное. А в остальном? Рост чуть выше среднего, как и у меня. Бедра, талия и грудь на месте и смотрятся весьма эффектно, а она их так и норовит продемонстрировать. Вырядилась в одно из Элиных платьев, и считает себя непревзойденной красавицей. Фи!

Раздражает, как непринужденно ведет себя эта девица. Интересно, она и в родном мире выглядела так же? Эля рассказывала, что ее здешняя внешность оказалась схожа с земной, но там она была пухленькой, а здесь худышкой, и вместе с весом подруга скинула лет десять. И если там она была страшненькой или толстушкой, тогда объяснима ее нынешняя завышенная самооценка.

Я отвернулась, не желая думать о слишком быстро умудрившейся вывести меня девице. Лучше подумать о прекрасном. То есть о счастье новобрачных... Нееееет, ну кому я вру? Мне упорно не дает покоя мысль о причинах того, что мой избранный не приходил все эти годы.

А вдруг мой предопределенный и вправду иномирянин? Что если после похода в храм меня тоже унесет в иной мир? В какой? Пока я встречала не так уж и много иномирян, что и не мудрено, учитывая былые законы, и все эти люди были с Земли. Мира, где нет магии, почти нет аристократии как понятия, а немногочисленные сохранившиеся королевские династии не имеют реальной власти. Зато там есть все те вещи, памятуя о которых, Эля создавала свои хитроумные «гаджеты», как она их называла.

– По завершении трапезы, Элеонора представит Леру Его Величеству, будь добра не крутись рядом, – слегка наклонившись ко мне, произнесла Дейра.

– Ладно, – с легкостью согласилась я; желания лишний раз оказываться в непосредственной близости к королю у меня не было.

– И возьми шефство над ней, – продолжала баронесса.

– Я?! – излишне громко выдохнула, но мои слова заглушил очередной тост.

Кубки оказались вновь наполнены вездесущими слугами. Отхлебнула глоток, а потом, залпом проглотила все содержимое.

Неприлично? Наверное, но нервы шалят. Быть постоянно рядом с Лерой? Как-то не готова я к такому подвигу.

Жалко ее?

Да. Но себя как-то жальче.

К тому же в мои планы входило обрести свободу, а не добровольно пойти в рабство к взбалмошной девице, речи которой через раз разобрать удастся из-за странного говора.

– А кто? Я? – проводив недовольным взглядом отставленный в сторонку опустевший кубок, баронесса уставилась на меня. – Его Величество, в качестве подарка, профинансировал из казны Академию с целью ее скорейшего открытия. У него на вас всех большие надежды возложены. Дел неуворот будет. И у Эли, как понимаешь, тоже.

– Да я половину ее речей не разумею! – пожаловалась я в приступе откровенности.

И только произнеся это подумала – может и она меня не в полной мере понимала? Отсюда и наши разногласия?

Ай, какая, разница?

В голове наигрывала невесть откуда взявшаяся мелодия. По телу распространились тепло и нега. Хотелось, чтобы от меня отстали, дав возможность насладиться охватившими сознание весельем и легкостью. Внешне я сосредоточилась на кусочке мяса и правильном его распили-вании с помощью ножа и вилки, мысли же витали где-то далеко-далеко.

– Мальвер Эле помогал с письменностью и чтением, возможно заодно и речь подкоррек-тировал, – поведала баронесса, а я, едва не подавившись, застонала в ответ.

Вот могла бы помолчать в кои-то веки? Болтать не хотелось. Совсем! И еще меньше хотелось поддаваться на ее уговоры. Где я, а где эта Лера? Что у нас общего?

– Сказал, передохнет денек и то же самое сделает для Леры, – не унималась наша зануда. – Тина, подумай, кто если не ты?

– Кто? – кажется не совсем впамят отозвалась я.

– Пойми, остальные белые запуганы, – продолжала Дейра. – Им самим адаптироваться надо, а ты вполне освоилась с мыслью об отмене казней. Конечно, ты пока неполноценная ведьма, но многое знаешь о травах, владеешь метлой почти в совершенстве, немало читаешь. А значит, можешь этими знаниями поделиться.

Как много слов...

В какой-то момент мне все же удалось сосредоточиться, и пришло понимание: аргумен-тов у баронессы припрятано множество, и ими будут сыпать пока не соглашусь. Значит, сопро-тивление бесполезно. К тому же, не я ли не так давно мечтала оказаться полезной? Вот он мой шанс. Дейра права: отвлекать их с Элей сейчас никак нельзя, а без поддержки Лера с ума сойдет. В конце концов не обязательно смотреть на это как на обязанность, можно же воспри-нимать наше с Лерой общение как попытку завязать дружбу. Вдруг из этого что-то выйдет?

Очередной тост, глоток вина и болезненный тычок под столом от Дейры, взглядом ука-зывающей, чтобы я отставила кубок.

Бе-бе-бе... – я мысленно выставила вперед мизинец и указательный пальчик, изображая козу рогатую, и забодала ими не в меру правильную баронессу.

Так и хотелось повредничать. Но попавшее в поле зрения счастливое лицо Эли напрочь выбило это желание. Не стоит портить подруге праздник. Перевела взгляд на улыбающегося Диверона, затем на короля. Ощувив чье-то пристальное внимание, обернулась к соседнему столу. Барон Лерни Таркстон, поспешно отвернулся, продолжив разговор со светловолосым и весьма симпатичным молодым человеком лет двадцати пяти.

– А это кто? – поинтересовалась я, привлекая внимание Дейры.

– Где?

– Блондин. Рядом с Таркстоном.

Баронесса окинула меня удивленным взглядом.

– Понравился?

– Нет! С чего ты взяла?! – вспыхнула я.

– Граф Джереми Салсо. Будет вести у вас анатомию и основы некромантии.

– Что?! – неверяще уставилась я на Дейру. – Он? Некромант?

Сложно сказать, что поразило меня больше: что такой предмет вообще будет в программе обучения или неожиданная миловидность мужчины, совершенно несовместимая с получен-ным им от природы даром.

– И между прочим, – многозначительно произнесла баронесса, – он одинок. Его пред-определенная погибла пару лет назад. Если он тебе симпатичен, есть шанс...

– С некромантом? Нет! – фыркнула я и даже головой замотала для пущей доходчивости своего отказа от подобных идей, чем вызвала негодование собеседницы.

И вообще, что у нее за манера в каждом необремененном парой мужчине видеть моего будущего мужа? Или виной всему кутерьма, связанная с Элиной свадьбой. А когда все это останется позади, баронесса перестанет примерять каждого второго представителя сильного пола ко мне в качестве супруга. Удивительно, что в храм она меня не гонит, но жениха настойчиво пытается найти. Это уже четвертый, кого она рада была бы со мною скрестить. Благо времени на это у нее недостаточно, иначе боюсь стояла бы уже и я перед храмовником давая клятвы.

Брррр...

И тут меня осенило.

– А у Таркстона невеста не против, что он будет преподавать у белых?

– То, что в Академии будут априори женщины учиться, ограничило выбор педагогов мужского пола, – покаянно вздохнула Дейра. – Семейных не рассматривали. Либо тех, кто потерял предопределенных, либо вдовцов. Почти все белые одиноки. Так у них появится шанс. Как и у тебя.

Глотнув еще раз вина, я гордо вздернула подбородок и процедила:

– Через год я пойду в храм! А пока буду учиться.

– Как знаешь... – недовольно поджав губы, отозвалась Дейра, вмиг потеряв ко мне интерес и переключив внимание на Леру.

Дальше шли тосты, кубки наполнялись и пустели, дегустировались блюда, гости все громче болтали между собой, забывая и о новобрачных, и о короле. Я порой ловила на себе взгляды моего недавнего знакомого и его соседа по столу. Несколько раз Эля с Дивероном целовались на радость гостям. И наконец-то объявили продолжение бала.

К этому моменту танцевать могли уже не все. Некоторые злоупотребили алкоголем, некоторые слишком увлеклись дегустацией гастрономических шедевров. Уже не слишком легкое головокружение красноречиво говорило, что меня смело можно отнести к первым. А значит, чтобы не опозориться, лучше тихо стоять у стеночки и не отсвечивать.

– Леди Тина, позвольте пригласить вас на танец? – послышался рядом голос барона Таркстона.

– Я не... – начала я, собираясь сообщить, что не танцую, но, заметив направляющегося в мою сторону короля, осеклась и закончила несколько не так, как планировалось: – Я не леди...

– Простите, – явно смутился барон. – Но поверьте, для меня это не имеет значения.

При этом мужчина по-прежнему держал руку в приглашающем жесте. Ну что же, танцевать, так танцевать. Главное убраться из поля зрения Его Величества, а иначе Дейра меня тупой пилой запилит насмерть. Ведь короля срочно нужно скрестить с Лерой! Можно подумать, я против. Не нравятся мне вызываемые его присутствием ощущения, да и на кой он мне? Чего-чего, а королевой становиться совершенно не хочется.

– Еще раз прошу прощения за те мои слова, – уверенно ведя меня в танце, заговорил барон. – Это не более чем выплеск накопившихся эмоций. Я ничего не имею против ведьм. Тем более белых. Хотя мне пока знакомы только три.

– Три? – зацепилась я за полезную информацию. – Кто же это?

– Вы – первая, – тут же отозвался мой партнер. – Вторая, виновница торжества, – он повернулся в сторону молодоженов. – И... – мужчина вздохнул. – Бывшая невеста моего друга.

– А разве можно разорвать помолвку? – проявив крайнюю нетактичность, поинтересовалась я.

– Она погибла, – ответил барон. – Потому что была белой ведьмой.

Боги! А я-то думала, он нас ненавидит за что-то, но столько боли в голосе прозвучало, что едва не вырвался вопрос: а она точно была невестой друга? Хотя, кто знает? Если у него нет предопределенной, то мог полюбить девушку, пусть и предназначенную судьбой другому. Возможно они никогда не были бы вместе, но это не значит, что ее смерть не принесла боль обоим мужчинам.

– Ее сожгли, – донесся сквозь мысли ставший вдруг ледяным голос барона, и я невольно вздрогнула. – Простите! Не хотел вас напугать... – чутко отреагировал на мою реакцию мужчина.

– Меня тоже едва не сожгли, – выдохнула, с облегчением осознавая, что танец закончился.

Мои руки откровенно подрагивали. От волнения, от всколыхнувшихся воспоминаний, от пережитых минувшей ночью кошмаров, связанных с появлением Леры.

– Вам повезло, – тихо произнес он, и едва я хотела возмутиться, как барон добавил: – Ведь вы здесь.

После этих слов стало стыдно. Мне действительно повезло. И еще, Дейра права – я слишком быстро выношу суждения по тому или иному поводу. Мир не делится на черное и белое, есть полутона и не все очевидно, иногда из-за недосказанности ускользает смысл. Вот и с бароном так – второй раз за вечер недопонимаю и делаю неверные выводы. Благо наговорить ему в ответ гадостей не успевала, иначе сейчас сгорала бы от стыда.

Заметив, что не знающий поражений Его Величество вновь пробирается в мою сторону, поспешила к выходу из зала, а в коридоре со всех сил припустила к своей комнате. И лишь захлопнув дверь, позволила себе отдышаться. Хватит с меня приключений на сегодня. На свадьбе побывала, на гостей посмотрела, пора бы и отоспаться.

В таких размышлениях отстранилась от подпираемой мною двери и внезапно ощутила как мир закачался. Где право-лево? Верх или низ? В попытке удержать равновесие ухватила за спинку стоявшего рядом стульчика. Прикрыла глаза, пытаюсь прийти в себя. Помогло, но не сильно. Хвала богам добралась до кровати.

Вот только поняла я это лишь на утро. Как и то, что чрезмерное злоупотребление вином не только грех, но и зло великое, о чем явственно напоминала гудящая от боли голова.

Глава 9

Следующий месяц пролетел как один миг. Эля и Дейра погрузились в дела, и виделись мы нечасто. Тем временем в Академии завершилась постройка всех запланированных корпусов, и теперь оборудовались жилые и учебные помещения. Постоянно прибывали новые люди – будущие педагоги и служащие.

Жаловаться на жизнь не приходилось. Теперь не нужно было думать о том, что бы поесть и как не замерзнуть. Я ела и спала вволю. Никто не будил затемно.

Мне, как будущей ученице, выделили в жилом корпусе уютную комнатку с магическим камином и собственной ванной комнатой. В спальне на столе и настенных полочках уже висели стопочки принесенных из библиотеки книг. Под потолком висел самый настоящий плярис, свет от которого давал возможность читать даже глубокой ночью. Шкаф в углу едва ли не ломился от обилия подаренных Элей вещей на все случаи и времена года. Имелся здесь и «холодильник», как называла это чудо подруга. Небольшой шкафчик, в котором продукты не портились. Там я хранила неприкосновенный запас для «ночных дожоров». Так Эля именovala потребность подкрепиться ночью. Прежде мне такое и в голову не пришло бы. Да и с чего бы, если и днем не всегда удавалось раздобыть пищу, а теперь, да, разбаловалась, благо на фигуре это никак не сказывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.